

Санкт-Петербургский государственный университет

МУХАМАДЕЕВ Рафик Рустамович

Выпускная квалификационная работа

PR деятельность МПО и НПО в Центральной Азии

PR activities of IGOs and NGOs in Central Asia

Уровень образования: Магистратура

Направление 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

ВМ.5568.2018

«Связи с общественностью в сфере международных отношений»

Научный руководитель:

д.и.н., доцент

Ниязов Н.С.

Рецензент:

к.и.н., доцент кафедры

общественных наук СПбГУПТД

Рабуш Т.В.

Санкт-Петербург

2020

Оглавление

Введение.....	3
Актуальность темы исследования.....	3
Цель и задачи исследования.....	6
Степень изученности темы работы.....	7
Глава 1. PR деятельность МПО и НПО в Центральной Азии.....	11
1.1. История МПО и НПО, осуществляющих свою деятельность в Центральной Азии.	11
1.2. PR стратегии МПО и НПО на современном этапе.	19
Глава 2. Влияние образа МПО и НПО на их деятельность в Центральной Азии.	26
2.1. Влияние образа МПО и НПО на их деятельность в ЦА. Взаимоотношения НПО и СМИ как фактор, влияющий на формирование имиджа НПО в обществе.	26
2.2. Деятельность конкретных МПО и НПО с примерами.....	31
Глава 3. Взаимодействие правительств стран Центральной Азии с международными организациями и роль МПО и НПО в формировании устойчивого гражданского общества.	37
3.1. Стратегии правительств ЦА, направленных на взаимодействие или противодействие деятельности МПО и НПО.	37
3.2. Влияние НПО на формирование устойчивого гражданского общества в Центральной Азии.	43
Заключение	48
Изложение результатов исследования и их анализ.	48
Выводы и рекомендации.	51
Список использованных источников и литературы	53

Введение

Актуальность темы исследования.

Международные отношения на современном этапе приобрели ряд тенденций, при которых международная политика становится все более многовекторной, экономические процессы обретают сложность и взаимозависимость, а социальные преобразования становятся объектом пристального внимания международного сообщества. При этом становится очевидно, что возможностей государственных институтов не всегда достаточно, чтобы противостоять всем глобальным вызовам. Важно учитывать, что в условиях повышенной конкурентной среды и большого количества акторов, вырисовывается необходимость установления диалога на международном и национальном уровнях, а именно между государствами, международными организациями, бизнесом и гражданскими инициативами. В то время как задачи у всех участников международных отношений могут быть разными, конечная цель одна - устойчивое развитие, достигнутое посредством экономических, политических и социальных преобразований, развитие дееспособного гражданского общества и поддержка демократических принципов.

Те функции, которые традиционно были исключительно компетенцией государственных институтов, в наши дни также становятся объектом внимания различных международных организаций. Здесь на ведущую роль выходят межправительственные и неправительственные организации (далее - МПО и НПО), которые, обладая богатой ресурсной базой, могут точно воздействовать на ту или иную область деятельности государства или целого региона, становясь полноправными субъектами мировой политики. Согласно последнему выпуску справочника «Ежегодник международных организаций» от 2019 года, выпускаемому ежегодно объединением международных ассоциаций и содержащему самый полный перечень международных некоммерческих организаций, в мире насчитывается примерно 40300 активных организаций, в том числе МПО и МНПО.¹

В международной и отечественной литературе уже давно исследуется роль этих организаций в решении проблем, связанных с защитой прав человека, безопасностью, охраной окружающей среды и других национальных и международных проблем. При этом, продвижение и освещение собственной деятельности стало неотъемлемым аспектом функционирования международных организаций, поскольку таким образом гарантируется

¹ Yearbook of International Organizations // Статистический сборник Union of International Associations, 2019. URL: https://uia.org/sites/uia.org/files/misc_pdfs/pubs/yb_2019_vol2_lookinside.pdf (дата обращения 16.02.2020).

поддержка со стороны государственных органов и гражданского общества. В связи с этим, важно по-новому взглянуть на место МПО и НПО в современной медиасреде.

Несмотря на функциональную схожесть, у МПО и НПО существуют структурные различия, заключающиеся в том, что МПО являются правительственными инициативами и действуют по согласованию правительств как минимум двух государств на обоюдной основе, в то время как НПО чаще всего функционируют независимо от государственных органов. Зачастую источники финансирования и бенефициары этих видов организаций также отличаются. Соответственно, организации, созданные между правительствами, получают средства из государственных бюджетов. НПО, в свою очередь, могут создаваться и финансироваться как индивидуально или группой лиц, так и иметь несколько источников поступления средств, не исключая, однако, государственный бюджет. С юридической точки зрения, функционирование НПО не является предметом государственного контроля, помимо законов, регулирующих деятельность таких организаций в целом. МПО осуществляют свою деятельность в соответствии с международным правом и обладают соответствующей правосубъектностью. Несмотря на перечисленные различия, чаще всего цели у подобных организаций схожи и сводятся к достижению некоторого социального, общественного и экономического блага.

Страны Центральной Азии (далее - ЦА), в прошлом бывшие частью Советского Союза, имеют значительный потенциал и поэтому становятся объектом повышенного внимания со стороны международного сообщества. В первую очередь, Центральная Азия представляет собой регион, богатый человеческими и природными ресурсами. Близлежащие государства, такие как Китай и Россия, заинтересованы в том, чтобы по их периметру находились стабильные страны и надежные экономические партнеры. Более отдаленные государства, в свою очередь, также желают видеть в этих странах союзников в вопросах устойчивого развития. Одним из методов воздействия на благосостояние государства является инвестирование в гражданское общество, непосредственным атрибутом которого стало наличие сильных НПО, в связи с этим особенно актуально выяснить, насколько развит институт общественных объединений в регионе и какую роль играют международные доноры и МПО в этих процессах.

Необходимо поднять вопрос об эффективности и публичности межправительственных организаций, а также о способах взаимодействия с целевыми группами. В работе освещается целый спектр проблем, присущих региону, к ним относятся низкий уровень свободы СМИ, отсутствие коммуникационных стратегий у НПО, а также незаинтересованность правительств в реформах, связанных с развитием третьего сектора.

Нужно отметить, что позиция правительств стран Центральной Азии имеет свойство изменяться в течение короткого промежутка времени, что может осложнить деятельность одних МПО и НПО и облегчить ее другим. Исследователь стремится ознакомиться с самыми современными PR стратегиями, применяемыми в регионе, привести наиболее актуальные данные по позиции правительств стран Центральной Азии в отношении той или иной организации.

Ввиду разнообразия государственного и территориального устройства центральноазиатских республик, а также экономических различий, необходимо отметить, что подход к деятельности МПО и НПО может отличаться. Данное исследование акцентирует внимание на PR деятельности подобных организаций в регионе, к которому относятся Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Автор акцентирует внимание на собственном позиционировании и освещении деятельности МПО и НПО в СМИ. В работе перечислены все крупнейшие организации, представленные в Центральной Азии, приведены их сравнительные характеристики в прошлом и на современном этапе, озвучены факторы, влияющие на их PR активность, а также то, как формируется образ МПО и НПО.

Актуальность данного исследования связана с возрастающим влиянием публичности в условиях медиатизации центральноазиатского региона. Необходимо осмыслить эти процессы применительно к деятельности конкретных МПО и НПО и постараться сравнить, насколько отличается поведение различных акторов в зависимости от страны. Автор теоретически обосновывает применение различных PR инструментариев с целью более тщательного изучения динамики современных практик. Необходимо оценить эффективность PR технологий различных организаций и то, насколько они соотносятся с реальными результатами их деятельности.

Автор анализирует причины появления конкретных организаций в странах региона, изучается основная миссия и то, насколько открыто она транслируется общественности через PR каналы. В исследовании автор отвечает на вопросы о целесообразности позиции гласности для той или иной МПО и НПО, а также о причинах отсутствия такой позиции.

Актуальность данной проблемы и ее недостаточная изученность определили цели и задачи, а также выбор объекта и предмета предлагаемого магистерского исследования.

Объектом работы выступают МПО и НПО, представленные в странах Центральной Азии, а также институт гражданского общества в целом.

Предметом являются особенности PR стратегий этих организаций и влияние их образа на деятельность в регионе.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: на основе изучения современных PR практик, применяемых МПО и НПО в Центральной Азии, выявить основные тенденции во взаимодействии этих организаций и государств региона, определить влияние их PR деятельности в условиях развития и распространения новых информационных технологий.

Для достижения указанной цели были поставлены и выполнены следующие **задачи**:

- составить анализ современных PR стратегий, применяемых МПО и НПО в Центральной Азии на современном этапе и в прошлом;
- оценить факторы формирования образа этих организаций в общественном сознании и то, как этот образ влияет на взаимоотношения с правительствами стран Центральной Азии;
- на основе конкретных примеров и статистических данных осветить результаты деятельности МПО и НПО в Центральной Азии;
- составить хронологию взаимоотношений между правительствами стран Центральной Азии и международными организациями на основе мер со стороны государственных органов по взаимодействию или противодействию деятельности различных МПО и НПО.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с обретения независимости странами Центральной Азии по 6 мая 2020 года, когда вышло официальное заявление посольства Германии в Бишкеке о смене донорского курса, ознаменовавшее новый вектор в развитии международного сотрудничества в регионе.² В течение этого периода каждая из стран региона прошла свой собственный уникальный путь развития, в котором трудно переоценить роль международных организаций. При этом, технологии по связям с общественностью в таких организациях и их образ изменялись в зависимости от различных факторов.

В 1990-х страны Центральной Азии определялись с векторами позиционирования на международной арене, с приверженностью тем или иным политическим силам и державам. В этот период наблюдалась активность западных НПО, которые своими PR технологиями стремились и до сих пор стремятся ослабить влияние России, как доминантной силы на постсоветском пространстве.

2000-е можно охарактеризовать как этап кризиса самопозиционирования. В это время в Узбекистане и Туркменистане упрочняется единовластие и во многом тоталитарный

² Заявление Посольства Германии в Бишкеке от 06.05.2020 // URL: <https://bischkek.diplo.de/kg-ru/themen/weitere-themen/-/2338874> (дата обращения: 07.05.2020).

режим. Кыргызстан переживает две революции и смены власти. Таджикистан сталкивается с экономическими последствиями гражданской войны 1990-х. Все эти факторы, а также поступательная исламизация региона, повлияли на усиление активности межправительственных организаций, поскольку появилась необходимость в принятии модели устойчивого развития региона.

Наибольший акцент исследователь уделяет второй декаде XXI века, именно в этот период в Центральной Азии медиа, интернет и СМИ преобразовались в силу нового типа. МПО и НПО на этом этапе наиболее активно используют новые каналы связи для трансляции своих идей и интересов.

Территориальные рамки исследования охватывают страны региона Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Придерживаясь географической терминологии, этот регион иначе определяется как Средняя Азия. Однако, с подачи бывшего президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, в СМИ уже с 1992 года эти пять стран чаще всего называют центральноазиатскими, вследствие общего советского наследия.³

Методологическая основа исследования. Большинство тезисов, представленных в работе автором, стали результатом применения историко-хронологического, историко-типологического и текстологического методов. Повсеместно применяется метод анализа, в первую очередь при обработке сведений об общественном мнении.

Степень изученности темы работы.

В силу признания важности связей с общественностью на современном этапе, в научной среде возникает все больше работ, посвященных этой проблематике. Свои мнения озвучивают как российские и центральноазиатские, так и западные ученые.

В исследовательской среде существует немногочисленное количество русскоязычных работ, посвященных влиянию PR деятельности МПО и НПО на их образ, особенно в Центральной Азии. Однако общие пособия по PR и коммуникациям отражают большинство стратегий, применяемых этими организациями, как, например, это показано в учебно-методическом пособии Е. В. Гусевой. Между тем, множество исследований поднимают общие проблемы гражданского общества. В частности, Н. Рахешева, Л. Кузнецова и С. Аубакирова раскрывают тему гражданских инициатив, наблюдаемых в регионе. Труды

³ Иванов Е. А., Исаев Л. М. Потенциальная политическая нестабильность как объект моделирования (на примере республик Центральной Азии) / Е. А. Иванов, Л. М. Исаев // МГУ им. М. В. Ломоносова. - Москва: изд-во «Учитель», 2016. - с. 93.

российских и центральноазиатских исследователей целесообразно объединить в одну категорию вследствие общности языка, истории и схожести научных подходов.⁴

В англоязычной среде проблема изучена более детально по причине того, что основным языком работы большинства организаций является английский, на котором в том числе составляются отчеты и готовятся аналитические статьи. В целом, эти материалы характеризуют критичность и независимый подход. В западных исследованиях зачастую отсутствует субъективное мнение, поскольку целью привлекаемых специалистов обычно ставится объективная оценка ситуации. Большой вклад в изучение вопросов взаимоотношений НПО и гражданского общества в государствах Центральной Азии привнесли Чарльз Бакстон, сотрудник международного центра по исследованию и обучению НПО (INTRAC), а также Чарльз Циглер, автор книги «Гражданское общество и политика в Центральной Азии».

Следует отметить, что правительства стран Центральной Азии склонны более открыто сотрудничать с западными специалистами, видя в первую очередь со стороны западных МПО и МНПО донорский потенциал. На основе этих трудов во многом формируется внутренняя политика организаций, в том числе коммуникационные стратегии в планируемых проектах.⁵

⁴ Тофан А. В. Деятельность неправительственных организаций как акторов сетевых стратегий политических процессов: на примере Центрально-Азиатских государств / А. В. Тофан // Теории и проблемы политических исследований, 2016. Том 5. № 6А. - С. 47-57.

Истории развития: взгляд изнутри. Гражданские инициативы — драйвер развития: очерки / Н. Рахишева, Л. Кузнецова, С. Аубакирова [и др.]; под ред. Ж. Асановой, К. Харвей, М. Будиянской, А. Мухаметовой. - Алматы: изд-во Ассоциации Развития Гражданского Общества «АРГО», 2019. - 122 с.

Истории развития: взгляд изнутри. НКО и бизнес сотрудничают: гражданское общество выигрывает: очерки / Р. Бакиров, Ш. Женисбаева, А. Капанов [и др.]; под ред. Ж. Асановой, Д. Бектурова, К. Харвей, М. Будиянской - Алматы: изд-во Ассоциации Развития Гражданского Общества «АРГО», 2017. - 114 с.

Лаумулин М. Т. Центральная Азия в современной политологии / М. Т. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ, 2010. Том 13 выпуск 3. - 21 с.

Лаумулин М. Т. Политика США и ЕС в Центральной Азии: сравнительный анализ / М. Т. Лаумулин // Россия и мусульманский мир, 2014. №12. - С. 81-122.

Андреева О. С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира / О. С. Андреева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2010. №13. - 8 с.

Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность центральноазиатских государств / М. Ларюэль // Pro et Contra, 2013. Том 17. - С. 6-21.

Киреева Т. А. Неправительственные организации в системе международных отношений / автореф. дис. к-та политических наук // Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. - М, 2006.

Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности / М. Ларуэль, С. Пейруз. - Бишкек: Изд-во Университета Центральной Азии, 2013. - С. 23.

Наумов А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления / А. О. Наумов // Государственное управление. Электронный вестник, 2013. №39. - С. 49-75.

⁵ Buxton C. Promoting collaboration between NGOs and Trade Unions: Lessons from Kyrgyzstan / C. Buxton // INTRAC. - London, UK, 2019. - 15 p.

Научная новизна работы заключается в том, что:

- в ней освещаются актуальные сюжеты, связанные с формированием образа международных некоммерческих организаций и проводимой ими PR политики;
- в работе впервые оцениваются методы работы МПО и НПО по коммуникациям с гражданами стран Центральной Азии, а также влияние специфики региона на применение этих методов. Определяется эффективность деятельности, направленной на формирование позитивного образа в сознании граждан;
- в исследовании рассматриваются как различные государственные и некоммерческие структуры вырабатывают PR стратегии, применимые в той или иной стране региона;
- автор диссертации составил уникальный перечень организаций, представленных в Центральной Азии, на основе их отличительных характеристик, в том числе с учетом их вклада в различные сферы жизнедеятельности государства, методы коммуникации, донорский потенциал;
- в результате исследования стало возможным показать насколько открыты правительства стран Центральной Азии к сотрудничеству с некоммерческими структурами;

Источниковая база исследования. При разработке данного исследования автор активно мониторил веб-сайты МПО и НПО, таким образом определяя PR технологии, используемые организациями. Поскольку связи с общественностью являются двусторонним феноменом, разделяющими стороны на доставляющую и принимающую информацию, важно было прибегнуть к статьям и новостным материалам в СМИ, с целью составления представления об отклике по отношению к деятельности конкретных

Giffen, J., Earle L., Buxton C. The Development of Civil Society in Central Asia / J. Giffen., L. Earle, C. Buxton // INTRAC, 2003. - 143 p.

Ziegler, Charles E. Civil Society and Politics in Central Asia / Ziegler, Charles E. // The University Press of Kentucky, 2015. - 359 p.

Dar F. The Role of NGOs in Independent Tajikistan / F. Dar // The International Journal of Not-for-Profit Law. ICNL, volume 15 issue 1, 2013.

Franklin B. Key Concepts in Public Relations / B. Franklin [et al.] // SAGE Publications. - London, 2009. - 254 p.
NGOs in the Caucasus and Central Asia: Development and Co-operation with the OSCE / Warsaw, Poland // Аналитический отчет OSCE/ODIHR, 2000. - 19 p.

NGOs as part of Civil Society in Central Asia - ONTRAC 24 // Аналитический отчет INTRAC, 2003. - 8 p.

Kukahmedova R. Overview of NGOs and civil society in Turkmenistan / R. Kukahmedova // ADB Civil Society Briefs / ed.: Buxton C. - Bishkek, 2007. - 8 p.

The Yearbook of International Organizations // Статистический сборник Union of International Associations, 2019. - 45 p.

Ihab A. A. The Role of Public Relations in NGO's institute / A. A. Ihab // Journal of Islamic and Human Advanced Research, 2017. Vol. 7, Issue 2. - 12 p.

Couttenier M. Communication Strategies of Non-Governmental Organizations: Theory and Evidence / M.

Couttenier [et al.] // Editorial Express. - Geneva, Lausanne, 2016. - 45 p.

The NGO communications guide // Аналитический отчет USAID, 2013. - 48 p.

организаций со стороны общественности. Обширные хронологические рамки исследования привели к тому, что оно опирается на целый пласт источниковых данных, различных по своему стилю, тематике и достоверности.

Представленные статистические и количественные данные взяты из официальных отчетов независимых некоммерческих организаций. Нормативную основу диссертации составили международные акты, меморандумы, межправительственные соглашения. С целью определения позиции правительств стран ЦА по отношению к деятельности НПО и других институтов гражданского общества, автор изучал последние постановления правительств, президентов и местных органов самоуправления по отношению к данным субъектам. В ходе выполнения работы подверглись анализу соглашения между МПО, НПО и правительствами стран пребывания, правовые нормы, регулирующие PR деятельность различных организаций.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. PR деятельность МПО и НПО в Центральной Азии.

1.1. История МПО и НПО, осуществляющих свою деятельность в Центральной Азии.

Спустя почти тридцать лет после развала Советского Союза можно отметить, что государства-преемники СССР развивались по-разному и что влияние советского наследия в одних странах сильнее, чем в других. Процесс создания новых политических структур и принятия новых правовых норм в 15 государствах-преемниках в сочетании с международной помощью, направленной на содействие внедрению демократических принципов в новых независимых государствах, открывает новые возможности для уже существующих или появляющихся МПО и НПО.

Создание межправительственных организаций во многих случаях отражает стремление правительств к различного рода интеграционным процессам - чаще всего экономическим, но иногда и политическим. В Центральной Азии эти процессы сложно унифицировать, поскольку в течение почти 30-летнего периода независимости страны региона по-разному ассоциировали свою роль на мировой арене. Нельзя утверждать, что все страны с готовностью и открытостью встречают идею создания объединений или присоединения к ним, несмотря на общие границы, взаимозависимость от природных ресурсов, схожесть потребностей и внутренних проблем. Специалисты Университета ЦА выдвигают тезис о том, что некоторые государства после обретения независимости дистанцируются от советского прошлого, в то время как другие государства стремятся развивать тему общего наследия.⁶

Когда мы говорим о донорском влиянии в первые суверенные годы на субъекты гражданского общества, в том числе НПО, то важно подчеркнуть, что большинство руководителей донорских программ были иностранцами и плохо знали регион. Их внимание было почти полностью сфокусировано на создании и развитии новых организаций гражданского общества (далее - ОГО). К 2000 году четко проявились некоторые особенности нового сектора НПО: большинство более сильных НПО были расположены в столицах, сектор учитывал гендерный аспект (лидерство и кадровое обеспечение женщин) и, наконец, имела место проблема с потенциалом, поскольку большинство НПО были инициированы только одним влиятельным человеком, чаще всего

⁶ Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности / М. Ларуэль, С. Пейруз // Изд-во Университета Центральной Азии. - Бишкек, 2013. - с. 17.

без четкой ниши или миссии.⁷ Эти организации были охарактеризованы как «неолиберальные» из-за их тесной связи с экономической политикой Всемирного банка и зависимости от западных стран-доноров в этот период. Более подробно неолиберальный подход освещается в главе 3.2 данного исследования.

В центре внимания МПО и доноров, когда они впервые появились в центральноазиатском регионе в начале 1990-х годов, было в основном продвижение демократии.⁸ В Центральной Азии переход к демократии был медленным процессом, что, в свою очередь, создавало различные препятствия для развития гражданского общества, которое, по своему основному определению, имеет четкое разграничение от государства, что оправдывает использование термина «неправительственный». Тем не менее, в некоторых частях бывшего Советского Союза термин «некоммерческая организация» является более предпочтительным.

В Узбекистане до недавнего времени чаще применялась аббревиатура ННО, что означает «неправительственные и некоммерческие организации».⁹ В Таджикистане и Туркменистане термин «неправительственный» может быть понят, как «антиправительственный», вследствие этого НПО воспринимаются как политические противники, что сильно осложняет развитие сотрудничества в секторе. В числе других проблем, первые организации столкнулись с обременительными правилами, которые предусматривали длительные периоды регистрации и высокие сборы.

Бывшие советские республики не имели опыта работы с НПО как активистскими организациями и поставщиками общественных благ и услуг, граждане посткоммунистической Центральной Азии не были свидетелями вклада НПО в их социальную, экономическую и политическую жизнь.

Тем не менее, во многом благодаря влиянию международных структур, к концу 1990-х произошли позитивные изменения, связанные с принятием новых законов, регулирующих регистрацию и деятельность международных организаций. Например, в 1999 году Кыргызстан принял закон о некоммерческих организациях, который изменил регулирование деятельности НПО.¹⁰ Положения предыдущего закона, обязывающего

⁷ Buxton C. NGO networks in Central Asia and global civil society: potentials and limitations / C. Buxton // *Central Asian Survey*, March 2009. Vol. 28, Issue 1. - p. 45.

⁸ Лаумулин М. Т. Политика США и ЕС в Центральной Азии: сравнительный анализ / М. Т. Лаумулин // *Россия и мусульманский мир*, 2014. №12. - с. 95.

⁹ Аналитический доклад «Состояние «третьего сектора» в Узбекистане: реалии и перспективы развития» // Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества. Ташкент, 2018. - с. 4.

¹⁰ Яковлев М. Теоретические и методологические основания анализа демократизации в условиях зависимости от внешних акторов (на материалах Киргизии, Молдавии и Украины) / М. Яковлев // *Society: Politics, Economics, Law*, 2016. № 8. - с. 3.

готовить квартальные доклады о своей деятельности и финансах, были заменены более простыми требованиями к отчетности. Новый закон также значительно снизил стоимость регистрации НПО.

В 1999 году в Узбекистане также был принят новый закон о неправительственных некоммерческих организациях.¹¹ Хотя этот закон все еще не полностью соответствовал международным стандартам, он стал шагом в правильном направлении. Требования в отношении регистрации и отчетности были упрощены, и НПО было разрешено создавать свои филиалы в качестве юридических лиц.

Вновь обретенные перспективы международного финансирования деятельности НПО привели к быстрому созданию многочисленных организаций по всему центральноазиатскому региону. Прочие гражданские инициативы возникли в ответ на внезапное увеличение доступного внешнего финансирования, а также как попытка удовлетворить основные потребности населения. Чаще всего, эти организации были ориентированы на конкретные социальные группы, такие как женщины и молодежь, и занимались гуманитарными вопросами.

Далее мы рассмотрим, как сектор НПО развивался в каждой из стран региона с момента обретения независимости.

Казахстан. В казахстанских исследованиях первая стадия развития НПО определяется появлением организаций, которые фокусировались на конкретных вопросах в начале перестройки, таких как ядерная политика государства или растущее национальное самосознание и самобытность.¹² В 1985 году начали возникать первые неправительственные организации, наиболее распространенными были экологические ассоциации и исторические общества.

Второй этап в развитии НПО в Казахстане произошел после обретения независимости и характеризовался появлением в стране международных доноров. В этот период, с 1994 по 1997 год, наблюдалось значительное увеличение числа казахстанских организаций. Поддержка этих новых организаций осуществлялась в форме грантов, семинаров, тренингов и круглых столов. Многие из этих новых НПО сосредоточились на проблемах, возникающих в результате переходного процесса, таких как коллапс экономики, социальной и промышленной инфраструктуры.

¹¹ NGOs in the Caucasus and Central Asia: Development and Co-operation with the OSCE / Warsaw, Poland // Аналитический отчет OSCE/ODIHR, 2000. - р. 8.

¹² Алибеков К. Проблемы становления и развития «Третьего сектора» в Казахстане / К. Алибеков // Сибирский юридический вестник, 2006. №2 (29). - с. 38.

Третий этап, выявленный казахстанскими исследователями, начался в 1998 году, когда на государственном уровне был поставлен вопрос о механизмах по взаимодействию с НПО.¹³ Этот этап характеризуется определенным уровнем зрелости гражданского сектора, когда организации могут выполнять адвокационные и лоббистские функции, а также вступать в отношения с государством.

Четвертая стадия, продолжающаяся по сегодняшний день, - это стадия зарождения конструктивного сотрудничества органов власти и НПО. Отличительным признаком этих процессов является проведение четырех Гражданских форумов - в 2003, 2005, 2007 и 2010 годах.¹⁴ Компромиссное соглашение с сектором гражданского общества о новом законодательстве в 2004 году привело к влиятельным инициативам в сфере «социального заказа».¹⁵ Это подразумевает, что казахское правительство создает национальную идеологию, привлекая к этим процессам НПО или представителей гражданского общества.

Кыргызстан. В Кыргызстане первая фаза развития НПО относится к 1991 - 1997 годам, она была связана с ростом числа политических партий и инициативных групп граждан. В течение этого периода, примерно в 1993 и 1994 годах, были созданы национальные НПО, и в стране начали работать международные организации, такие как Кыргызско-Американский комитет по правам человека, ПРООН, Каунтерпарт Консорциум, ИНТРАК и Фонд Сороса.¹⁶

На втором этапе, начавшемся в конце 1990-х, НПО постепенно начинают участвовать в лоббировании интересов гражданского общества в правительстве, а также возникают контакты с политическими партиями. Центр Интербилим проводит кампании по актуальным вопросам, например, по химическому загрязнению озера Иссык-Куль.¹⁷ Ряд исследователей полагает, что с 2000 года расширяется сотрудничество между НПО и правительством по целому спектру вопросов.

Третья фаза, начавшаяся после второй государственной революции в 2010 году, связана с усилением роли межправительственных организаций в вопросах устойчивости внутренней и внешней политики, реформой системы государственной власти, а также необходимостью применения международных практик по различным направлениям. В

¹³ Дьяченко С. Власть и НПО в Казахстане: стратегия, формы и механизмы сотрудничества / С. Дьяченко // Центральная Азия и Кавказ, 2007. №1 (49). - с. 4.

¹⁴ Нысынбаева А. Взаимодействие неправительственных организаций и государства: казахстанский опыт / А. Нысынбаева // Социологические исследования, 2015 (6). - с. 154.

¹⁵ Buxton C. NGO networks in Central Asia and global civil society: potentials and limitations / C. Buxton // Central Asian Survey, March 2009. Vol. 28, Issue 1. - p. 46.

¹⁶ Giffen, J., Earle L., Buxton C. The Development of Civil Society in Central Asia // INTRAC, 2003. - p. 84.

¹⁷ NGOs in the Caucasus and Central Asia: Development and Co-operation with the OSCE / Warsaw, Poland // Аналитический отчет OSCE/ODIHR, 2000. - p. 6.

первую очередь к ним относятся: экономическое развитие, реформа судебной системы, зеленая экономика, искоренение бедности и прочее. МПО при этом, обладая значительной ресурсной базой, стремятся предоставить всестороннюю экспертную, финансовую и техническую помощь как самим государственным структурам, так и НПО, вовлеченным в указанную деятельность.

Таджикистан. Первый этап начался до обретения независимости в период перестройки и был выражен в появлении особых групп интересов. В конце 1980-х годов некоторые из существующих общественных профессиональных ассоциаций (ветераны войны, союз ученых) вместе с новыми неформальными ассоциациями интеллектуалов разработали полуофициальные параллельные структуры, позволяющие голосу несогласия решать определенные проблемы. Первые неформальные дискуссионные кружки были инициированы группой 86 интеллектуалов в конце 1980-х годов.¹⁸

Развитие НПО и других организаций было прервано боевыми действиями в гражданской войне. После 1994 года был этап, когда государственные работники формировали инициативные группы и ассоциации, которые рассматривались как НПО.¹⁹ Они часто финансировались в рамках усилий по оказанию гуманитарной помощи и, как и другие инициативные группы по всему региону, не обязательно регистрировались.

На сегодняшний день сектор НПО в Таджикистане стремится выйти за пределы социальной или гуманитарной сферы и повлиять на правовые рамки государства, чтобы создать систему политической ответственности. Содействие демократизации является наиболее важным приоритетом НПО в Таджикистане.

Узбекистан. На первом этапе после распада СССР в Узбекистане было два типа НПО: республиканские, созданные президентом, и созданные при поддержке внешних доноров. В некоторых случаях НПО были основаны группой местных жителей, которые определяли потребности среди населения, а затем создавали НПО, чтобы удовлетворить эти потребности. Развитие этих организаций затем сопровождалось помощью со стороны внешних доноров.

После обретения независимости начали возникать квази-НПО, созданные государством, особенно в Узбекистане. Эти организации часто имели определенные привилегии, такие как льготное налогообложение. Как утверждает в исследовании, проведенном специалистами из Узбекистана, иногда они были просто советскими

¹⁸ Каримов Ш. О диалектике зарождения гражданского общества и государственной поддержке НПО в Таджикистане / Ш. Каримов // Центральная Азия и Кавказ, 2006. №4 (46). - с. 3.

¹⁹ Dar F. The Role of NGOs in Independent Tajikistan / F. Dar // The International Journal of Not-for-Profit Law. ICNL, Volume 15, Issue 1, 2013.

организациями под новым названием.²⁰ Часто упоминаемые как ориентированные на правительство НПО (GONGO), они играли полезную, хотя и менее независимую роль.

После Андижанских событий 2005 года, которые власти Узбекистана признали попыткой проведения «цветной революции», деятельность иностранных НПО была запрещена сроком на десять лет.²¹ Узбекистан прекратил большую часть своего международного сотрудничества, в то время как внутри страны новое законодательство усилило цензуру и государственный контроль, что ухудшило условия для развития гражданского общества.

В последние годы Узбекистан пошел по новому пути: большинство политзаключенных были освобождены, предприняты некоторые шаги по либерализации средств массовой информации, налаживается диалог с гражданскими институтами. Президентский указ «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» от 4 мая 2018 года рассматривается как твердый шаг к созданию основ для налаживания контактов между гражданским обществом и правительством и пересмотра бюрократических процедур, ограничивающих деятельность НПО.²²

Туркменистан. В Туркменистане термин НПО до сих пор широко не используется, это связано с очень сложной обстановкой для групп гражданского общества в стране. Первые зарегистрированные НПО, появившиеся в постсоветский период, ориентировались на экологические проблемы, поскольку они были расширением хорошо развитой сети натуралистов и геологов, которые работали в советское время.²³ Несколько НПО также активно занимались вопросами здравоохранения и образования, причем некоторые из них были созданы под эгидой НКО - таких правительственных квази-НПО, как Союз женщин, Союз молодежи и Союз предпринимателей.

По состоянию на сегодня можно с уверенностью констатировать, что в Туркменистане не наблюдается позитивный тренд в проблеме либерализации института гражданского общества. Как упоминается в главе 2.1 исследования, в международных рейтингах свобод и прав граждан эта страна находится на периферии развития

²⁰ Ilkhamov A. The thorny path of civil society in Uzbekistan / A. Ilkhamov // Central Asian Survey, September 2005. Vol. 24, Issue 3. - p. 302.

²¹ Ясносокирский Ю. А. «Ответственность по защите» и цветные революции / Ю. А. Ясносокирский // Вопросы российского и международного права, 2014. № 10. - с. 25.

²² Указ Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2018 года № УП-5430 «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» // URL: <http://lex.uz/docs/3721651> (дата обращения: 6.05.2020).

²³ Kukahmedova R. Overview of NGOs and civil society in Turkmenistan / R. Kukahmedova // ADB Civil Society Briefs / ed.: Buxton C. - Bishkek; ADB, 2007. - p. 3.

демократических принципов, что делает невозможным вклад третьего сектора в благосостояние страны и осложняет взаимодействие с правительствами других стран.

В целом, относительно направлений деятельности, МПО придерживались схожих стратегий во всем регионе. Основная часть донорских ресурсов для региона, поступающих от Агентства США по международному развитию (далее - USAID) и Всемирного банка, первоначально была сосредоточена на продвижении демократии и укреплении гражданского общества.²⁴ Другие международные НПО и двусторонние доноры больше внимания уделяли бедности. Выделялись средства для учреждений, работавших с уязвимыми группами, повышающих осведомленность о правах человека, предоставляющих юридические консультации. Также были поддержаны профессиональные ассоциации. В Таджикистане приоритетом было урегулирование послевоенного конфликта, гуманитарная помощь и восстановление.

Одной из ключевых проблем для нового сектора НПО стала его зависимость от донорского финансирования. Многие регистрирующиеся НПО стали в скором времени неактивны. Часто это происходило потому, что они были созданы для осуществления конкретных проектов или сумели выиграть гранты для инициатив и стартапов, но затем не смогли обеспечить последующее финансирование.

Другим существенным препятствием в продуктивном развитии взаимоотношений между НПО и правительствами ЦА стало то, что в посткоммунистической среде все еще существовали особые методы и масштабы государственного контроля над средствами массовой информации. Хотя захват государством медиа среды не стал такой распространенной проблемой в других бывших советских республиках, государства региона в конце первого десятилетия XXI века демонстрировали репрессивное влияние государственного контроля на свободу информации и СМИ, в большей степени это относилось к Туркменистану и Узбекистану.²⁵

Таким образом, несмотря на значительные различия в векторе каждой страны после обретения независимости, можно выделить четыре основных этапа развития гражданского общества в регионе.

²⁴ Lester A. Central Asia: Background, Issues, and U.S. Interests / A. Lester // New York: Nova Science Publishers, Inc., 2010. - p. 12.

²⁵ Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С. Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии / Э. Фридман, Р. Шэйфер, С. Антонова // Центральная Азия и Кавказ, 2010. №13 (4). - с. 5.

Первый период, начавшийся в 1991 году и продолжавшийся до конца 1990-х связан с принятием новых плюралистических конституций и появлением в середине 1990-х первых западных доноров, работающих с вновь появляющимися независимыми НПО.

С конца 1990-х годов начался второй этап, связанный с более тесными взаимоотношениями между гражданским обществом и правительствами стран ЦА, в то время как повестка западных МПО и Всемирного банка оставалась доминирующей в вопросах развития. На данном этапе начали появляться первые законодательства и регламенты, регулирующие вопросы, связанные с регистрацией и налогообложением НПО.

Третий этап ассоциируется с двумя государственными революциями в Кыргызстане. и разрывом американо-узбекских отношений в 2005 году. В этот период национальные правительства обретают инициативу во взаимодействии с институтами гражданского общества. Если ранее доноры не имели препятствий в постановке вопросов о назначении средств, направляемых на те или иные сферы деятельности в некоммерческом секторе, то на данном этапе государства вводят аудит в отношении деятельности НПО и МПО, в особенности направленной на продвижение политических реформ. В Узбекистане процессы, которые начались с закрытием финансируемых США НПО, вылились в создание финансируемых государством квази-НПО.

Четвертый этап связан с началом экономических интеграционных процессов с Россией, в которых активно участвуют Кыргызстан и Казахстан, как члены ЕАЭС, а также с Китаем, который проводит активную кредитно-финансовую политику в регионе, в том числе, спонсируя различные НПО. Этот период продолжается по сегодняшний день и является самым плюралистичным в вопросах направлений деятельности международных акторов, присутствующих в регионе. Власти Туркменистана практически полностью ограничили все возможности для международного сотрудничества и взяли под контроль любую активность гражданского общества. Узбекистан обрел новые перспективы после прихода к президентству Шавката Мирзиёева, активно привлекая международную помощь, НПО и активистов к решению в большей степени социальных, экономических вызовов, в меньшей степени - политических.²⁶

²⁶ Юсупов Д. Почему в Узбекистане сложно открыть НПО? / Д. Юсупов // Информационное агентство САВАР, аналитическая статья от 14 января 2020 г. URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-v-uzbekistane-slozhno-otkryt-npo/> (дата обращения: 14.02.2020).

1.2. PR стратегии МПО и НПО на современном этапе.

Важность связей с общественностью в управлении МПО и НПО в настоящее время признана во всем мире и главной задачей при этом становится мобилизация общественной и государственной поддержки. Основная миссия в этой отрасли состоит в том, чтобы поощрять общественное участие вокруг принципов устойчивого развития, не игнорируя, однако, такие аспекты связей с общественностью, как репутация, доверие, прозрачность. Сферой интересов при этом могут быть как способность влиять на социальную поддержку и политическое лоббирование, так и привлечение инвестиций.

Очевидно, что НПО нуждаются в информировании о своей деятельности. Важность доверия создает потребность в рекламном инструменте, который будет не только эффективным, но и этичным. Когда речь идет о некоммерческом секторе, цель состоит не в том, чтобы продать продукт, а в том, чтобы построить долгосрочный привлекательный имидж.²⁷ За последние несколько лет PR стал важным оружием в руках любого коммуникационного отдела. Правильное сочетание PR инструментов позволяет НПО обеспечить эффективное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами.

Деятельность по связям с общественностью в неправительственных организациях отличается от других секторов, поскольку преследует специфические задачи, такие как:

- передача информации, касающейся деятельности, инициатив, проектов в рамках гражданства, солидарности и альтруизма;
- создание условий для социальной приверженности по отношению к программам и действиям, которые ориентированы на общество и людей;
- создание и поддержка благоприятного климата для получения инвестиций;
- развитие каналов связи между организацией и бенефициарами;
- привлечение внимания и заинтересованности политиков и государственных служащих для поддержки идей и проектов, которые пропагандируются;
- основная миссия связей с общественностью, достигаемая в интересах НПО, состоит в том, чтобы поощрять участие властей на различных уровнях вокруг идеала устойчивой общественности.

Обязательным компонентом любой PR стратегии является повышение осведомленности о целях и задачах организации. Как субъект, осуществляющий свою деятельность в непосредственном контакте с социумом, НПО стремится создать свой уникальный бренд, обеспечивающий узнаваемость и поддержку. Узнаваемость бренда - это

²⁷ Oliveira E. The Instigatory Theory of NGO Communication: Strategic Communication in Civil Society Organizations / E. Oliviera // Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2019. - p. 245.

показатель того, насколько хорошо транслируются идеи, адресованные целевой аудитории.²⁸ Особенностью брендинга МПО и НПО можно назвать то, что они чаще всего не воспринимаются враждебно, как организации, напрямую преследующие прибыль. Тем не менее, не исключаются ситуации, когда в том или ином действии международной организации усматривают коммерческую заинтересованность в долгосрочной перспективе или посредничество.

PR в межправительственных организациях во многом схож с таковым в НПО, но чаще является более комплексным по причине большого количества заинтересованных сторон. Правительства стран, инициирующих создание МПО, путем общих договоренностей создают единую систему ценностей, удовлетворяющую всех участников и отражающую компромиссные позиции.

Инструменты PR в НПО могут быть различными:²⁹

- пресс-релиз. Пресс-релизы позволяют создавать позитивный имидж через СМИ и интернет, они информативные и легко усваиваются в широких кругах;

- истории успеха. Организация может написать историю или статью для печатных СМИ, может подготовить материал для телевидения или пригласить журналистов выпустить эксклюзивный рассказ о событии, которое компания считает чрезвычайно важным. Этот инструмент выгоден тем, что его легко контролировать;

- интервью и пресс-конференции. Пресс-конференции имеют элемент открытости и доверия, который используется в медиа для представления информации об организации;

- создание событий. Организация мероприятий, направленных на создание положительного имиджа среди общественности. К ним относятся круглые столы, мастер-классы, форумы, лекции. Применительно к Центральной Азии следует отметить, что информационные потоки бедны между секторами и между городскими и сельскими районами, но находятся на хорошем уровне внутри сектора НПО, где информация распространяется более эффективно.

Стратегии НПО должны учитывать мнения различных заинтересованных сторон, в том числе доноров, бенефициаров, правительств и так далее, для достижения организационных целей. В каждой целевой группе НПО должны обеспечивать предоставление сообщений в соответствии с целями организации. Например, контакты с

²⁸ Гусева Е. В. Бренд-коммуникационная компания: учебно-методическое пособие / Е. В. Гусева // Институт электронного обучения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. - Санкт-Петербург. ИЭО СПбУТУиЭ, 2013. - с. 15.

²⁹ Duhalm S. The role and importance of public relations at non-governmental organizations / S. Duhalm // Studies and Scientific Researches Economic Edition, 2010. No. 15. - p. 362.

донорскими агентствами будут отличаться от общения с бенефициарами на основе обратной связи и реакции, которую НПО ожидают от этих групп.³⁰ Стратегии также основываются на методах и подходах, которые помогают НПО получить доступ к широкому кругу аудитории через соответствующие каналы связи.

Существует три типа коммуникативных стратегий, используемых неправительственными организациями: адвокативные коммуникации; коммуникации, направленные на изменение поведения; организационные коммуникации.

Роль НПО, применяющих адвокативные связи с общественностью, носит в основном информационный характер. В публичной политике они предоставляют различным субъектам - бюрократам, политикам, другим заинтересованным группам, корпорациям, средствам массовой информации и, конечно, широкой общественности - информацию об экономических и социальных последствиях определенной политики и о социально-выгодных или вредных практиках.³¹ Часто они информируют о безответственном экологическом поведении отдельных корпораций или секторов. Их обращения могут оказывать огромное влияние на политику фирмы.

Наглядным примером такой деятельности является случай Международного совета по чистым перевозкам (ICCT). Организация в сентябре 2015 года сообщила, что дизельные автомобили Volkswagen не соответствуют стандартам выбросов США, что повлекло последствия в виде проверок со стороны соответствующих экологических органов.³²

Коммуникации, направленные на изменение поведения, применяются для продвижения положительных результатов в отношении здоровья, экологии, защиты прав человека. Основываются они на проверенных теориях и моделях коммуникаций, предназначенных для групп риска. НПО стараются донести конкретные сообщения с целью воздействия на группы риска, таким образом, помогая с адаптацией корректного поведения, будь то действие органов власти, граждан или коммерческого сектора.³³

Для демонстрации подобных коммуникаций, направленных на оказание влияния на поведение, можно привести в пример кампании против рабства Nike в Индонезии,

³⁰ Bhati A. Role of Public Relations for Effective Communications in NGOs / A. Bhati // IJSR - International Journal of Scientific Research, 2013. Volume 2, issue 11. - p. 338.

³¹ Ihab A. A. The Role of Public Relations in NGO's institute / A. A. Ihab // Journal of Islamic and Human Advanced Research, 2017. Vol. 7, Issue 2. - p. 8.

³² Kodjak D. EPA's notice of violation of the Clean Air Act to Volkswagen / D. Kodjak // The International Council on Clean Transportation, 2015. URL: <https://theicct.org/news/epas-notice-violation-clean-air-act-volkswagen-press-statement> (дата обращения: 4.03.2020).

³³ The NGO communications guide // Аналитический отчет USAID, 2013. - p. 6.

экологической халатности Shell в Нигерии, а также вмешательство в торговлю алмазами в Сьерра-Леоне.³⁴

Организационные коммуникации применительно к НПО включают в себя такие инструменты, как создание площадок для обмена сведениями между людьми или их группами, повышение осведомленности об организации с применением всех классических способов донесения информации, будь то выпуск печатных материалов, контакт со СМИ, ведение страницы в социальных сетях и т. п.

Разумеется, главной задачей организационных коммуникаций является создание доверительных связей с заинтересованными сторонами. Ученые называют три основных фактора, порождающих доверие или недоверие к социальным институтам, к которым в том числе относятся НПО.

Во-первых, люди учатся доверять через добровольное членство в общественных объединениях.³⁵ При таком подходе непосредственное участие в добровольных объединениях устанавливает навыки сотрудничества, нормы взаимности и доверия, влияющих на достижение положительных результатов.

Второй фактор, способствующий появлению доверительного отношения, происходит от таких культурных особенностей, как религиозная солидарность, этническая и языковая однородность. То есть, если миссия НПО откликается с культурными обычаями общины, с которой она работает, то организационные коммуникации будут максимально эффективны.³⁶

Третий фактор приводит к недоверию и относится к организациям, разрешающим или поощряющим бюрократическое взяточничество и коррупцию.³⁷ Можно предположить, что коррупция, столь присущая бывшим коммунистическим республикам, должна оказывать значительное влияние на доверие к международным институтам, однако, как показывает исследование Лебедевой М., это не самый весомый аргумент в поддержку данной теории.³⁸

Инструментарий, подготовленный CIVICUS - некоммерческой организацией, стремящейся к укреплению гражданских инициатив во всем мире, при финансировании Европейской Комиссии, - перечисляет две основные плоскости, в которых

³⁴ Duong T. H. Fourth Generation NGOs: Communication Strategies in Social Campaigning and Resource Mobilization / T. H. Duong // Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing, 2017. Vol. 29, Issue 2. - pp. 119-147.

³⁵ Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness / M. Granovetter // American Journal of Sociology, 1985. - p. 91.

³⁶ Uslaner E. M. Producing and consuming trust / E. M. Uslaner // Political Science Quarterly, 115, 2000. - p. 570.

³⁷ Levi M. A state of trust / V. Braithwaite & M. Levi (Eds.) // New York: Russell Sage, 1998. - p. 81.

³⁸ Лебедева М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО Университета, 2014 (2). - с. 55.

преимущественно существуют коммуникационные стратегии гражданских организаций.³⁹ Во-первых, это постоянное общение с заинтересованными сторонами, такими как спонсоры, члены совета директоров и другие заинтересованные в работе организации лица. Этот тип связи может не иметь какой-либо конкретной даты начала и окончания, но у него есть основные цели, такие как поддержание отношений, создание коалиций, обеспечение финансирования или поиск новых партнеров. Вторая плоскость, иногда называемая кампанией, имеет конкретную дату начала и окончания и очень тщательно определенный набор целей. Обе категории осуществляются по той причине, которая ведет к измеримым действиям, таким как увеличение финансирования, новые члены или поддержка гражданского общества.

Можно констатировать, что коммуникации в некоммерческих организациях - это вопрос информирования целевой аудитории об альтернативных действиях, положительных последствиях для выбора конкретного действия и о мотивации. Решение о том, какую PR стратегию использовать, когда ее использовать и каким образом, должно следовать четкому пониманию курса организации. Отсюда исследователи предлагают следующий порядок действий: определение целевой аудитории -> определение цели -> выбор каналов коммуникации -> составление бюджета -> решение о привлечении СМИ -> оценка результатов.⁴⁰

Нельзя забывать, что PR организации - это двусторонний процесс и обязательно сопровождается обратной связью. С целью мониторинга за восприятием подаваемой информации была создана модель вероятности сознательной обработки информации (далее - ELM, elaboration likelihood model), эта модель сопровождается пониманием восприятия НПО, ожиданием осведомленности аудитории и ожидаемой реакции на сообщения.⁴¹

ELM полезен для понимания обратной связи как в коммерческих, так и в некоммерческих сферах. Теоретики этой модели утверждают, что на эффективность процесса убеждения влияет то, будет ли аргумент актуальным для целевой аудитории или нет. Получатели сообщения с большей вероятностью изменят свое отношение к конкретной проблеме, если содержание сообщения имеет к ним отношение. Если получатель

³⁹ Strengthening citizen action: communication for civil society organization // Аналитический отчет CIVICUS, 2016. - p. 40.

⁴⁰ Duong T. H. Fourth Generation NGOs: Communication Strategies in Social Campaigning and Resource Mobilization / T. H. Duong // Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing, 2017. Vol. 29, Issue 2. - pp. 121-122.

⁴¹ Duong T.H. Fourth Generation NGOs: Communication Strategies in Social Campaigning and Resource Mobilization / T.H. Duong // Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing, 2017. Vol. 29, Issue 2. - pp. 122-123.

сообщения проявляет интерес и беспокоится о проблеме, упомянутой в сообщении, обладая способностью обрабатывать предлагаемое мотивационное поведение в сообщении, то этот субъект будет следовать изначальной цели, заложенной в сообщении. Напротив, получатель сообщения, который не имеет интереса и не мотивирован аргументами в сообщении, и / или не имеет возможности воздействовать на проблему, будет с большей вероятностью следовать периферийному пути к изменению отношения.

Важно упомянуть имеющиеся инструменты гражданской подотчетности, иными словами, бенефициары могут самостоятельно отслеживать результаты работы некоммерческих организаций и проводить аудиты, не дожидаясь каких-либо PR действий или призывов с их стороны. Одним из таких инструментов является практика общественного аудита, которая предусматривает проведение трех общественных слушаний - в начале, во время и в конце проекта, в результате представляется отчет о понесенных расходах.⁴² Практика общественного аудита была запущена, как инструмент подотчетности НПО по нисходящей, а сейчас она является частью законодательства во многих странах, и местные органы власти обязаны соблюдать ее.

В целом, в последние годы ряд ведущих международных МНПО активизировали свои усилия в области коммуникаций. Amnesty International, которая долгое время проводила репортажи по всему миру, в настоящее время располагает целым отделом новостей, который отвечает за онлайн-портал с информацией о правах человека в мире.⁴³ Médecins Sans Frontières заключает контракты с фотожурналистами, чтобы повысить их пропагандистскую деятельность как в средствах массовой информации, так и в Интернете.⁴⁴ Эти примеры свидетельствуют о том, что НПО играют все более важную роль в непосредственном создании новостей о наиболее острых гуманитарных проблемах.

Таким образом, проблемы общественного восприятия и растущая конкуренция между НПО в Центральной Азии подвергает их все большей зависимости от профессиональных и стратегических подходов к пиару и связям с общественностью. Это относится как к внутренней эффективности этих процессов, так и к внешней эффективности их

⁴² Киреева А. В., Шаталов С. С. Общественный аудит: перспективное направление развития системы общественного контроля в России / А. В. Киреева, С. С. Шаталов // Юридические исследования, 2017. № 11. - с. 40.

⁴³ Bartlett R. Amnesty International launches news service / R. Bartlett // Journalism, 14 April 2011. URL: <http://www.journalism.co.uk/news/-media140-amnesty-international-launchesnews-service/s2/a543699/> (дата обращения: 07.05.2020).

⁴⁴ Powers M. The New Boots on the Ground: NGOs in the Changing Landscape of International News / M. Powers // Journalism: Theory, Practice, & Criticism 17 (4). - p. 409.

коммуникационных программ.⁴⁵ Внешняя эффективность означает, что цели по связям с общественностью достигаются с конкретными заинтересованными сторонами и донорами. НПО обращаются к множеству целевых групп из разных национальных и культурных традиций, широко представленным в постсоветском регионе, что представляет собой серьезную проблему для их подходов к связям с общественностью.

Коммуникационные способы сильно различаются в зависимости от сферы деятельности НПО. Для центральноазиатских НПО характерны организационные коммуникации, включающие в себя выпуск публикаций о собственной деятельности, ведение страницы в социальных сетях и подготовку отчетов с целью привлечения инвестиций. Адвокационные и коммуникации, направленные на изменение поведения, свойственные более сильным НПО с точки зрения самодостаточности и финансирования, гораздо в меньшей степени ассоциируются с исследуемым регионом из-за слабого влияния гражданского общества на государственное поведение.

⁴⁵ Schwarz A., Fritsch A. Communicating on Behalf of Global Civil Society: Management and Coordination of Public Relations in International Nongovernmental Organization / A. Schwarz, A. Fritsch // Journal of Public Relations Research, 2014. Vol. 26, Issue 2. - p. 164.

Глава 2. Влияние образа МПО и НПО на их деятельность в Центральной Азии.

2.1. Влияние образа МПО и НПО на их деятельность в ЦА. Взаимоотношения НПО и СМИ как фактор, влияющий на формирование имиджа НПО в обществе.

Многие исследователи, политические деятели и простые граждане придерживаются мнения, что некоммерческие организации, к которым относятся НПО и МНПО заслуживают доверия по двум причинам. Во-первых, предполагается, что НПО ориентируются только на определенные ценности, прописанные в нормативных актах, самоотверженно отстаивая общественные интересы. Во-вторых, их структурная особенность заключается в том, что НПО могут генерировать прибыль, но, в отличие от коммерческих структур, не могут распределять ее между своими владельцами. Таким образом, принято считать, что самоцелью НПО не ставится обогащение через финансирование, а скорее деятельность, направленная на достижение общественного блага.⁴⁶ Только при таком понимании люди могут захотеть инвестировать в НПО путем пожертвования денег или своего личного времени.

Также важно, что доверие к НПО может варьироваться в зависимости от экономической обстановки: доверие может быть выше в трудные экономические времена, когда правительства сокращают предоставление общественных благ и услуг, а НПО остаются основными источниками поддержки граждан. Так происходило во время гражданских столкновений в Таджикистане в 1990-х, когда только МНПО имели возможность обеспечить граждан необходимой гуманитарной помощью.⁴⁷ С другой стороны, трудные экономические времена могут привести к широкому распространению чувства недоверия к социальным институтам, включая НПО. Это более распространено, если НПО получают финансирование из иностранных источников, а сотрудники НПО ведут более процветающий образ жизни, вызывая зависть у местного населения.

Граждане доверяют НПО, когда считают, что НПО функционируют в соответствии с их нормативными ожиданиями, а также если они регулярно получают информацию о деятельности НПО. Средства массовой информации играют решающую роль в обоих этих аспектах, они устраняют информационный дефицит и становятся важны для формирования понимания гражданами роли НПО, тем самым повышая уровень доверия к ним.

⁴⁶ Андреева О. С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира / О. С. Андреева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2010. №13. - с. 6.

⁴⁷ Foster D. Cleansing violence in the Tajik Civil War: framing from the dark side of democracy / D. Foster // National Identities, December 2015. Vol. 17 Issue 4, - p. 361.

Во-первых, средства массовой информации могут предоставлять информацию о деятельности НПО, которая позволяет гражданам выработать мнения об отдельных организациях как категории социальных субъектов.

Во-вторых, СМИ могут служить средством контроля за деятельностью НПО и привлечения их к ответственности. В этом случае граждане узнают об отдельных неправительственных организациях, не заслуживающих доверия, и могут чувствовать себя более уверенно относительно тех НПО, которые получают более позитивное освещение со стороны средств массовой информации.

Тем не менее, центральноазиатские СМИ, во многом подконтрольные властям, могут иметь свои предубеждения и предоставлять вводящую в заблуждение информацию. Согласно последней оценке, проведенной исследовательским агентством Freedom House в 2017 году, оценивающей свободу СМИ, гражданские и политические права, только Кыргызстан квалифицирован как «частично свободная» страна, Казахстан и Таджикистан были отнесены к категории «несвободных» стран, а Узбекистан и Туркменистан получили наихудшие оценки и также квалифицированы, как «несвободные».⁴⁸ В сравнении с оценками такого же исследования, проведенного в 2008 году, Туркменистан вышел на второе место по уровню подконтрольности государством СМИ, отставая только от Южной Кореи.⁴⁹

Нужно отметить, что это сильно влияет на гражданский сектор и то, насколько свободны международные организации и НПО в собственном позиционировании. Они не могут применять такие же способы коммуникации через те же каналы связи, как это возможно в более либеральных странах. Например, в Туркменистане НПО практически не упоминаются на государственных каналах, они не могут размещать рекламу на веб-сайтах. Это связано с тем, что правительство, как основной владелец СМИ, может иметь предвзятые взгляды на НПО, сферы, в которых они работают, и / или их отношения с местными сообществами. Таким образом, владение средствами массовой информации может оказывать решающее воздействие на формирование образа множества социальных субъектов, включая НПО.

Немаловажная проблема связей с общественностью в секторе НПО заключается в том, что в западных демократиях некоммерческий сектор может получать финансирование как извне, так и внутри страны от местных инвесторов и из государственных бюджетов. Таким

⁴⁸ Freedom House. Freedom of the press: Press Freedom's Dark Horizon // Статистические данные FSU, April 2017. - p. 26.

⁴⁹ Freedom House. Freedom of the press: Central and Eastern Europe // Статистические данные FSU, 2008. - p. 163.

образом, НПО имеют стимулы для пропаганды своей деятельности и достижений на внутреннюю аудиторию. В ЦА, напротив, НПО получают значительное финансирование от иностранных доноров или даже от правительств других государств. Следовательно, хотя у них есть стимулы для распространения информации о своей деятельности среди потенциальных спонсоров, всесторонние контакты с гражданами не несут для организации значительной выгоды, ибо местное население рассматривается исключительно как бенефициар, а не инвестор.⁵⁰

Помимо коммуникационных осложнений, возникают отраслевые слабости. Многие НПО создаются для получения определенных грантов под конкретные задачи, не всегда актуальные для нужд целевых групп. То есть отсутствует логическая цепочка спроса со стороны гражданского общества и предложения со стороны НПО. Новые организации часто переписывают программы и проекты других организаций, которые уже имеют финансовую поддержку. Такие организации часто осуществляют программы в рамках очень ограниченных тем: права женщин, молодежь, окружающая среда и т. д., и не имеют гибкой функциональной повестки.

В самом начале переходного периода во всем регионе отсутствовало понимание роли НПО в развитии гражданского общества. В некотором смысле, западная неолиберальная концепция гражданского общества, речь о которой пойдет в главе 3.2 данного исследования, была искусственно применена к гражданскому обществу в Центральной Азии. Потребовалось много времени и усилий, прежде чем концепция была усвоена в реалиях региона. Поэтому неудивительно, что, хотя НПО создаются для помощи в решении социальных проблем, некоторые правительства стран Центральной Азии склонны рассматривать их как антиправительственные организации. Такой образ напрямую влияет на количество и качество организаций гражданского общества в регионе, в зависимости от ВВП, открытости страны различным реформам и таким социальным факторам, как культурные особенности, степень религиозности, гендерные и этнические вопросы.

Согласно справочнику «Ежегодник международных организаций» от 2019 года их количество составляет: Кыргызстан - 1083 организации (944 действующих), Казахстан - 1651 (1456 действующих), Узбекистан - 1063 (898 действующих), Таджикистан - 857 (737 действующих), Туркменистан - 602 (512 действующих).⁵¹ Несмотря на то, что справочник

⁵⁰ Lee T., Johnson E., Prakash A. Media Independence and Trust in NGOs: The Case of Postcommunist Countries / T. Lee, E. Johnson, A. Prakash // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 2012. 41(1) 8–35. - p. 9.

⁵¹ The Yearbook of International Organizations // Статистический сборник Union of International Associations, 2019. - pp. 37-39. URL: https://uia.org/sites/uia.org/files/misc_pdfs/pubs/yb_2019_vol2_lookinside.pdf (дата обращения: 16.02.2020).

сообщает о немалом числе НПО в Туркменистане и Узбекистане, многие из них не являются неправительственными, поскольку напрямую выполняют заказы правительств этих стран, что делает их квази-правительственными. Как утверждает Лушников Д.В., их распространение в странах с авторитарным режимом правления, распространенным в Центральной Азии, связано с политической ангажированностью, лояльным отношением к правящему режиму, так как они выступают как инструмент государственной политики, нацеленной на построение институтов гражданского общества в развивающихся странах, осуществляющих вторичную «догоняющую» модернизацию.⁵²

Во многом государства Центральной Азии следуют модели поведения России, смысл которой заключается в том, что гражданское общество должно работать с государством и под его руководством для решения социальных проблем. Полностью независимым НПО не доверяют, особенно тем, которые принимают гранты из-за рубежа, авторитарные режимы, в частности в Туркменистане и в меньшей степени в Узбекистане, создают свои собственные квази-автономные организации для достижения государственных целей.⁵³

Имидж организации напрямую влияет на то, в каких сферах деятельности она может себя реализовывать. В Кыргызстане и Казахстане проведен ряд учебных программы для лидеров НПО в таких областях, как планирование и управление.⁵⁴ Можно сказать, что по меркам региона это относится к политической направленности, поскольку многие выпускники этих программ уже сейчас занимают государственные должности. Эти две страны были выбраны для реализации программ вследствие того, что часть подготовки основана на опыте западных организаций и не всегда актуальна для местного населения в других странах ЦА, чьи традиции, культура и ценности не позволяют в полной мере применить все знания от обучающих программ по лидерству и управлению на практике.

Существует также содержательная постановка вопроса относительно доверия к НПО, как к легитимным субъектам процессов развития, способным привести преобразования в жизни людей. Речь идет о фундаментальном вопросе о том, кого представляют НПО и от чьего имени они выступают. НПО уже давно сошли с пьедестала, на который их возвели в 1980-х годах, как полную альтернативу государству, способную решать все задачи без

⁵² Лушников Д.А. Организованные правительством неправительственные организации (GONGO): генезис проблематики, интерпретация и функции / Д.А. Лушников // Полис. Политические исследования, 2019 (2). - с. 137.

⁵³ Ziegler C. Great powers, civil society and authoritarian diffusion in Central Asia / C. Ziegler // Central Asian Survey, December 2016. Vol. 35 Issue 4, - p. 560.

⁵⁴ Bayalievа-Jailobaeva K. New Donor Strategies: Implications for NGOs in Post-Soviet Kyrgyzstan / K. Bayalievа-Jailobaeva // Voluntas: International Journal of Voluntary & Nonprofit Organizations, April 2018. Vol. 29 Issue 2, - p. 290.

участия правительств и исключительно благодаря поддержке гражданского общества. Более того, пространство, в котором работают НПО, заполняется альтернативными субъектами процесса развития, в том числе частными донорами и частными подрядчиками.

Таким образом, неправительственные организации в Центральной Азии по-прежнему полагаются на средства массовой информации для повышения осведомленности о себе и рассматривают традиционные СМИ как один из инструментов для транслирования своей деятельности. Центральноазиатские СМИ, в свою очередь, во многом подконтрольные властям, блокируют трансляцию истинного посыла, который несут организации гражданского общества, поэтому НПО все чаще напрямую обращаются к аудитории при помощи новых средств коммуникации, применяя таргетированную рекламу, создавая страницы в социальных сетях, в которых имеется возможность напрямую ответить на любой вопрос о своей деятельности. Подобное применение медиа-инструментариев позволяет влиять на формирование собственного имиджа без посредников.

Тем не менее, неправительственные организации региона ЦА стремятся обрести позитивный имидж не столько, чтобы заручиться поддержкой общественности, на благо которой они создаются, сколько чтобы осветить свою миссию в рядах доноров и правительств, благодаря которым они обретают легитимность и финансирование.

2.2. Деятельность конкретных МПО и НПО с примерами.

Как упоминалось в введении, согласно справочнику «Ежегодник международных организаций» от 2019 года, в мире насчитывается примерно 40300 действующих МПО и МНПО.⁵⁵ Между тем, локальные НПО гораздо более многочисленны и практически невозможно предоставить их точное количество, поскольку зачастую организаций создаются на короткий срок, часть зарегистрированных НПО давно не активны, и в целом существует проблема учета.

По сравнению с другими бывшими советскими странами сектор НПО в Центральной Азии возник сравнительно недавно. Американские и европейские донорские организации оказали значительное влияние на развитие НПО, причем не только путем финансирования, но и путем внедрения западных концепций.

Стоит отметить, что Центральная Азия попадает под сферу влияния целого ряда глобальных доноров. В частности, первые масштабные финансовые вливания в сектор НПО и на поддержку гражданского общества начали осуществлять США через Агентство США по международному развитию (USAID), фокусирующееся на вопросах поддержки и укрепления демократических достижений региона, содействию экономическому развитию и повышению уровня государственных услуг.⁵⁶ На сегодняшний день, однако, данное Агентство является далеко не единственным и уже не самым крупным международным донором, поэтому целесообразно перечислить всех основных акторов, инвестирующих средства и ресурсы в регион.

Российские МПО и доноры. Широко представлены НПО, действующие по российским стандартам и обеспечиваемые российскими донорами, такими как Россотрудничество и Российские фонды развития. С 2009 года функционирует Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), в фонде состоят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Ныне фонд действует в рамках интеграционного экономического объединения ЕАЭС.⁵⁷ Евразийский банк развития (ЕАБР), представленный в странах-членах ЕАЭС, является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников,

⁵⁵ The Yearbook of International Organizations // Статистический сборник Union of International Associations, 2019. - pp. 37-39. URL: https://uia.org/sites/uia.org/files/misc_pdfs/pubs/yb_2019_vol2_lookinside.pdf (дата обращения: 16.02.2020).

⁵⁶ Omelicheva M. Democracy in Central Asia: Competing Perspectives and Alternative Strategies / M. Omelicheva // The University Press of Kentucky. - Lexington, Kentucky, 2015. - p. 14.

⁵⁷ Чупина Д. А. Опыт гармонизации уровней экономического развития стран на территории СНГ / Д. А. Чупина // Известия Уральского Государственного Экономического Университета, 2015. Том 60, выпуск 4. - с. 91.

расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности.⁵⁸ Из стран региона членами ЕАБР являются Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.

Турецкие МПО и доноры. Всестороннее воздействие оказывают турецкие проекты в сфере образования и культуры, реализуемые Организацией Ага Хана по развитию и осуществляемые при посредничестве местных НПО. Также эта организация активно участвовала в восстановлении стабильности в послевоенном Таджикистане в 1990-х.⁵⁹ Турецкое агентство по сотрудничеству и координации при Аппарате Премьер-министра Республики Турция (ТИКА) предоставляет техническую помощь развивающимся странам Центральной Азии в сфере экономики, торговли, техники, культуры, образования и социального развития.⁶⁰

Азиатские МПО и доноры. В последние годы активную кредитно-финансовую политику осуществляют Китай и Юго-Восточная Азия, предоставляющие странам региона кредиты на развитие определенных секторов экономики, чаще всего на развитие инфраструктуры и банковской сферы. Из азиатских доноров и МПО, наибольшими финансовыми ресурсами располагают Шанхайская организация сотрудничества и Азиатский банк развития (ADB), обеспечивающий диалог по вопросам политики, займов, инвестиций в акционерный капитал, гарантии, гранты.⁶¹ Японское агентство международного сотрудничества (JICA) своими приоритетными направлениями утвердило сельское хозяйство и содействие бизнесу, а также развитие транспортной инфраструктуры.

Европейские МПО и доноры. Европейские МПО наиболее активно начали функционировать в течение последних десяти лет. В зависимости от политической и экономической ситуации, европейские доноры в разной степени активны в каждой из стран ЦА.⁶² Нельзя не упомянуть о крупнейших акторах, таких как Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), Германский банк развития (KfW). Оба агентства

⁵⁸ Лиссоволок Я., Кузнецов А., Бердигулова А. ЕАБР Макрообзор, Август 2018. Страны ЕАБР: курс на устойчивое развитие / Я. Лиссоволок, А. Кузнецов, А. Бердигулова // организационный отчет ЕАБР, 2018. - с. 2.

⁵⁹ Алексеева А. В. Роль Организации развития Ага-Хана в постконфликтном восстановлении Таджикистана / А. В. Алексеева // ИМЭМО РАН, 2015. - с. 313-318.

⁶⁰ Алиева А. И. Специфика современных подходов Турецкой Республики к оказанию помощи зарубежным государствам / А. И. Алиева // Вестник Московского Университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика, 2017 №1. - с. 61.

⁶¹ Андропова И. В., Кучерявый П. В. Азиатский банк развития: инвестиции в развитие. Аналитическая статья / И. В. Андропова, П. В. Кучерявый // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. - с. 64.

⁶² Mc Lean E. Donors' Preferences and Agent Choice: Delegation of European Development Aid / E. Mc Lean // International Studies Quarterly, June 2012. Vol. 56, Issue 2. - p. 389.

функционирую в соответствии с ратифицированными договорами между Федеральным правительством Германии и правительствами стран региона. Кроме того, Германия предоставляет значительные гранты в рамках многостороннего сотрудничества, в частности, для совместного финансирования программ ООН, Европейского союза, Всемирного банка, АБР и ЕБРР.

Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) оказывает помощь государствам Центральной Азии в проведении реформ по улучшению инвестиционного климата, укреплении муниципальных и инфраструктурных служб в малых городах, оказании поддержки в развитии частных предприятий и местных финансовых учреждений, и укреплении финансового сектора через предоставление займов в местной валюте.⁶³

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) выступает в роли первичного инструмента раннего предупреждения конфликтов, управления кризисными ситуациями и постконфликтной реабилитацией.⁶⁴ Это особенно актуально в свете целого ряда региональных географических и этнических конфликтов, периодически возникающих в регионе.

Глобальные МПО и доноры. Все страны Центральной Азии являются членами ООН и в той или иной степени являются бенефициарами различных программ, реализуемым ПРООН. К прочим всемирным агентствам относятся Всемирный банк, частью которого является Международная финансовая корпорация (IFC). Приоритетным направлением IFC в Центральной Азии является поддержка развития и диверсификации частного сектора с целью улучшения конкурентоспособности страны и возможностей трудоустройства. Еще одна глобальная финансовая структура, действующая в странах ЦА - Международный валютный фонд (МВФ), который поддерживает осуществляемый переход к рыночной экономике во всех бывших республиках Советского Союза оказывает и оказывает финансовую помощь в стремлении правительств, направленных на сокращение бедности.⁶⁵ Международный неправительственный частный фонд «Сорос» ставит целью предоставить свободу и разнообразие мнений во всех сферах жизнедеятельности, а также возможность для всех членов социума равноправно участвовать в развитии.

⁶³ Умуралиева Ф. Ш. АБР и ЕБРР: их достижения в области финансирования в Кыргызской Республике / Ф. Ш. Умуралиева // Проблемы экономики и менеджмента, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abr-i-ebr-ih-dostizheniya-v-oblasti-finansirovaniya-v-kyrgyzskoy-respublike#?> (дата обращения: 10.05.2020).

⁶⁴ NGOs in the Caucasus and Central Asia: Development and Co-operation with the OSCE / Warsaw, Poland // Аналитический отчет OSCE/ODIHR, 2000. - p. 3.

⁶⁵ Финник С. МВФ в системе международных экономических организаций / С. Финник // Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого», 2013. - с. 28.

Тем не менее, постоянно меняющаяся ситуация в регионе и в мире, в том числе связанная с пандемией 2020 года, влечет за собой изменения в повестке международных доноров. Так, согласно реформе германского сотрудничества в сфере развития, реализация которой должна быть выполнена к 2030 году, деятельность Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) будет завершена во всех странах региона Центральной Азии, за исключением Узбекистана.⁶⁶ Несмотря на то, что немецкая сторона связывает это решение с тем, что страны региона больше не относятся к сильно нуждающимся в помощи, критики говорят о том, что решение это сугубо политическое и соотносится с тем, насколько, по мнению Германии, эффективна работа правительств в реализации двусторонних соглашений. Именно Узбекистан, взявший курс на экономические и социальные реформы, усиление гражданского общества, по мнению экспертов, имеет наибольшие перспективы для получения международной помощи. Это еще раз подчеркивает важность связей с общественностью в органах государственной власти, поскольку именно они формируют имидж государства на международной арене.

Если в начале 2000-х наблюдался рост количества кризисных центров для женщин, особенно в Узбекистане⁶⁷, то в настоящее время область, которая становится все более актуальной - это деятельность по защите и продвижению прав и интересов граждан. Это направление выражено в повышении правовой грамотности населения, равный доступ к юридическим услугам, профессиональное образование, реформа здравоохранения и т. д. Например, ПРООН на эти цели только за 2010 год выделил 51 миллион долларов США.⁶⁸

Здесь стоит отметить позитивный подход, используемый некоторыми европейскими донорами в Кыргызстане и Казахстане, которые обеспечивают долгосрочное финансирование программ НПО, включая организационное развитие.⁶⁹ Это позволяет неправительственным организациям привлекать иностранных консультантов, создавать команду, разрабатывать план развития организации, строить отношения с сообществом и другими игроками, и на время забыть о необходимости поиска средств к существованию. Сотрудникам НПО со стороны европейских организаций, чаще всего немецких, предоставляется возможность участия в программах профессиональной подготовки, где

⁶⁶ Заявление Посольства Германии в Бишкеке от 06.05.2020 // URL: <https://bischkek.diplo.de/kg-ru/themen/weitere-themen/-/2338874> (дата обращения: 07.05.2020).

⁶⁷ Abdusalyamova L. NGOs in Central Asia / L. Abdusalyamova // Alliance Magazine, March 2002. - p. 3.

⁶⁸ Слэй Б., Данилова-Кросс Е., Алтангерел Т. Размышления на тему Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) и повестки дня после 2015 года для стран Европы и Центральной Азии / Б. Слэй, Е. Данилова-Кросс, Т. Алтангерел // Рабочая записка № 7, публикация ПРООН, 2013. - с. 10.

⁶⁹ Kainazarov B. Democracy promotion in Central Asia: Civil society development in post Soviet Central Asian countries-case studies of NGO development in the region / B. Kainazarov // International Conference "prospects of EU-Central Asian Relations". - Almaty, 2014. - p. 7.

используются такие инструменты, как совместный анализ проблемы, оценка рисков и выгод, применение современных технологий в построении коммуникаций.

Стоит заметить, что в последние годы неправительственные организации выходят за рамки исключительного финансирования со стороны МПО и международных доноров, и начинают применять разнообразные бизнес модели. В результате они делают шаги к устойчивости, генерируя доход и поддержку внутри страны. Этот сдвиг также открывает новые возможности для международных доноров, стремящихся помочь гражданскому обществу обрести связи, знания и навыки самодостаточности.

Некоторые организации осознали, что они располагают продуктами и услугами, за которые потребители готовы платить. В пример можно привести НПО «Прецедент» в Кыргызстане, которая предоставляет бесплатные юридические консультации и которая учредила юридическую фирму с тем же названием, используя генерируемую прибыль для финансирования своей работы на безвозмездной основе. НПО все еще получает гранты, но теперь работает на гораздо более устойчивом уровне.

В Узбекистане, согласно данным Независимого института по мониторингу формирования гражданского общества от 2018 года, более шести тысяч ННО (около 65% от всех ННО в республике) относятся к категории квази-государственных некоммерческих организаций.⁷⁰ В связи с этим, из примерно девяти тысяч ННО больше половины организаций вовлечены в стратегические отрасли правительства, такие как развитие предпринимательства и фермерства, развитие спорта, воспитание молодежи, профессиональные союзы. При этом, только около тридцати ННО развивают журналистику и СМИ - сферы, практически полностью подконтрольные государственным органам.⁷¹

На сегодня в Таджикистане активно работает не только ряд МНПО, но и около двух тысяч национальных НПО, круг деятельности которых весьма разнообразен: благотворительность и социальная поддержка, культура, наука, образование, спорт, защита окружающей среды.⁷² С неправительственными структурами Таджикистана активно работает USAID, а также Национальный фонд поддержки демократии (NED). В своем исследовании Д. С. Попов разделяет функции и задачи этих двух доноров следующим образом: «USAID распределяет гранты между американскими НПО и оказывает

⁷⁰ Аналитический доклад «Состояние «третьего сектора» в Узбекистане: реалии и перспективы развития» // Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества, Ташкент, 2018. - с. 8.

⁷¹ Аналитический доклад «Состояние «третьего сектора» в Узбекистане: реалии и перспективы развития» // Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества, Ташкент, 2018. - с. 12.

⁷² Информационный Портал Интернет сообщества НПО Таджикистана // Аналитический отчет Центра Информационно-Коммуникационных Технологий. URL: https://tajikngo.tj/ru_RU/index.php/ngo-navigation/ (дата обращения: 6.05.2020).

финансовую помощь, в том числе и правительству республики, деятельность NED сосредоточена на поддержке таджикского негосударственного сектора – прежде всего местных прозападных общественных объединений и средств массовой информации».⁷³

Таким образом, мы отмечаем, что регион богат на представительство различных МПО. Там, где государство не способно удовлетворить все нужды своих граждан, появляются проекты международных доноров, спонсирующих НПО. К сожалению, центральноазиатские НПО имеют очень ограниченные возможности для лоббирования своих интересов среди международных организаций и, таким образом, не могут влиять на повестку доноров, отчасти из-за отсутствия сильных коалиций НПО. Связано это с тем, что практика донорского финансирования способствует соперничеству и является препятствием для создания коалиций.⁷⁴ Помимо этого, большинству НПО не хватает ноу-хау и опыта в развитии местных сообществ, мобилизации локальных ресурсов и создании общественных организаций.

⁷³ Попов Д. С. Таджикистан в контексте внешнеэкономических стратегий крупных государств / Д. С. Попов // Проблемы национальной стратегии, 2011. № 3. - С. 52–53.

⁷⁴ Kavalski E. New Central Asia: The Regional Impact Of International Actors / E. Kavalski // World Scientific. - Singapore, 2010. - p. 15.

Глава 3. Взаимодействие правительств стран Центральной Азии с международными организациями и роль МПО и НПО в формировании устойчивого гражданского общества.

3.1. Стратегии правительств ЦА, направленных на взаимодействие или противодействие деятельности МПО и НПО.

Некоторые правительства ЦА предоставляют гораздо более благоприятную среду для деятельности международных организаций, чем другие. В Кыргызстане и Казахстане МПО и НПО постепенно углубляют сотрудничество с государственными органами, в первую очередь потому, что представители власти открытее вступают в контакт с этими организациями. Иными словами, влияние международных организаций возможно равно настолько, насколько позволяет власть и законодательство.

НПО в Таджикистане продемонстрировали устремленность к подобным контактам, когда они впервые появились в 1992 году, но гражданская война в республике в сочетании с сильной засухой помешала этому раннему процессу. Тем не менее, несколько сильных НПО выжили, и постепенно сектор снова начинает расти. С приходом к власти Шавката Мирзиёева в Узбекистане, число НПО выросло, международные доноры отмечают эффективность реформ нового президента и постепенный отход от авторитарных методов работы с гражданским сектором. Тем не менее, многие проблемы не были до конца решены, к ним относятся усложненная процедура регистрации НПО, подконтрольность СМИ, и в целом развитие сектора отстает от такового в Казахстане и Кыргызстане.

По мнению многих лидеров НПО, установление диалога и хороших отношений с государственными органами зависит главным образом от конкретного человека, который занимает ту или иную руководящую должность, поскольку этот человек готов взять на себя ответственность за решение проблем, а не передавать вопрос на более высокий уровень власти.

Говоря о правовых основах функционирования неправительственных организаций, нужно отметить, что Республика Казахстан – единственное государство Центральной Азии, в котором понятие «неправительственная организация» формально закреплено в законодательстве.⁷⁵ Для сравнения, в других центральноазиатских государствах законодательно такого понятия не существует и НПО определяются как некоммерческие

⁷⁵ Тофан А. В. Деятельность неправительственных организаций как акторов сетевых стратегий политических процессов: на примере Центрально-Азиатских государств / А. В. Тофан // Теории и проблемы политических исследований, 2016. Том 5. № 6А. - с. 51.

организации, т. е. организации, основной целью которых не является извлечение прибыли и распределение дохода между участниками.

Фактически, улучшение процессов принятия корректных решений должно происходить на всех уровнях. Местные лидеры могут отказаться принимать решения не потому, что они не знают о своем законном праве сделать это, а потому, что зачастую с некоторым обоснованием они боятся последствий, если их руководство не согласится с решением. Наконец, существует проблема коррупции - серьезная проблема во всем регионе. К сожалению, существует немного специальных образовательных программ для руководителей местных органов власти, акцентирующих внимание на пользе от прозрачных и доверительных отношений с гражданским обществом. Можно сделать вывод, что это упущение международных структур, не реализующих антикоррупционные программы, поскольку на своем примере они могли бы продемонстрировать положительный эффект такой политики.

Безусловно, можно найти положительные примеры сотрудничества между НПО и местными органами власти в решении социальных проблем. Области совместной работы включают просветительскую работу по правам женщин и инвалидов, меры по предотвращению распространения туберкулеза и СПИДа, а также семинары по переподготовке безработных.⁷⁶

Далее на примере каждого государства региона мы постараемся описать основные признаки плодотворного взаимодействия правительств и организаций гражданского общества, а также выясним, какие препятствия возникают на пути к этому.

Кыргызстан. В отношении Кыргызстана можно выделить следующие важные моменты в вопросах взаимоотношения правительства страны и НПО:

- Законодательство не предусматривает облегченные условия для сектора НПО в вопросах налогообложения и в отношении финансов.⁷⁷ Однако общие положения для третьего сектора лучше по сравнению с остальным регионом;
- Сохранение подотчетности правительства. НПО, как элемент гражданского общества, играет значительную роль в некоторых областях политики, особенно в отношении контроля над выполнением обещанных инициатив, объявленных правительством, однако ресурсов и связей НПО не всегда достаточно, чтобы обеспечить подотчетность за государственные расходы: правительство не

⁷⁶ Johnson E. State-NGO Relations in Health Care in Central Asia / E. Johnson // Social Research Center, April 2008. - p. 23.

⁷⁷ Buxton C. Promoting collaboration between NGOs and Trade Unions: Lessons from Kyrgyzstan / C. Buxton // INTRAC. - London, UK, 2019. - p. 7.

информирует прозрачно о тратах, поскольку опасается реакции со стороны общественности;

- Адвокация и влияние НПО и организаций гражданского общества на политиков считаются достаточно эффективными. Вклад ОГО в дебаты по борьбе с бедностью был признан существенным с точки зрения модернизации государственной политики в отношении бедности и окончательного документа о стратегии сокращения бедности, хотя, конечно, со временем ожидается, что вклад станет намного более эффективным;⁷⁸
- Наблюдаются улучшения в отношении участия НПО в наблюдательной деятельности при выборах в местные органы самоуправления, а также на президентских выборах 2016 года;

Узбекистан. Правительство Узбекистана все чаще признает организации гражданского общества и НПО как важные субъекты местного самоуправления, что также подчеркивается в Стратегии устойчивого развития на 2017–2021 годы, в которой ставится цель укрепления и повышения роли ОГО и НПО в обществе.⁷⁹ Кроме того, новый закон Узбекистана о социальном предпринимательстве предоставляет подобным организациям возможность увеличить свои доходы и расширить свою пропагандистскую деятельность.

Президентский указ «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» от 4 мая 2018 года рассматривается как твердый шаг к созданию основ для налаживания диалога между гражданским обществом и правительством и пересмотра бюрократических процедур, ограничивающих деятельность НПО.⁸⁰ С 1 января 2020 года были снижены ставки госпошлины за государственную регистрацию ННО. При Министерстве юстиции был реализован портал ННО, где с конца ноября 2019 года в тестовом режиме можно электронно подавать учредительные документы.⁸¹

⁷⁸ Айбашев М. Ж. Факторы экономического развития Кыргызской Республики / М. Ж. Айбашев // Приоритетные направления развития науки и образования. Изд-во Центра научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. № 1(8). - с. 295.

⁷⁹ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/3107042> (дата обращения: 6.05.2020).

⁸⁰ Указ Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2018 года № УП-5430 «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» // URL: <http://lex.uz/docs/3721651> (дата обращения: 6.05.2020).

⁸¹ Khamidova S. Civil society in Uzbekistan: Building from the ground up / S. Khamidova // EUCAM Commentary #31, July 2018. - p. 1.

Согласно отчету Независимого института по мониторингу формирования гражданского общества (IIMFCS) от 2018 года, количество НПО, работающих в Узбекистане, увеличилось с 4949 до 7866 за последние пять лет.⁸²

Тем не менее, в стране все еще существует сложный механизм лицензирования для регистрации НПО, в то время как в более либеральных странах власти просто технически регистрируют организации. Помимо препятствий для регистрации, существует также ряд ограничений на деятельность организаций гражданского общества. Чтобы получить грант от международных доноров, НПО необходимо получить разрешение от комиссии, которая была создана при Центробанке, эта комиссия фактически контролируется службой государственной безопасности. Кроме того, министерство юстиции обязывает зарегистрированные организации координировать с ними запланированные мероприятия, ограничивая тем самым свободу деятельности.

Туркменистан. В последние годы президентская система в Туркменистане становится все более авторитарной. Непосредственное влияние на институт гражданского общества и уровень государственной пропаганды в СМИ сложно преувеличить. В связи с этим, взаимодействие гражданского общества и правительства страны сводится на нет под авторитарным воздействием режима.

Закон об общественных организациях, принятый в 2003 году, был разработан, чтобы дать правительству полный контроль над деятельностью, финансированием и активами неправительственных организаций.⁸³ Для легального функционирования НПО необходимо зарегистрироваться в министерстве юстиции, которое в подавляющем большинстве случаев отвечает отказом. Невыполнение этого условия подвергает основателей подобных организаций судебному преследованию за незаконную деятельность.

На первый взгляд, в Туркменистане существует здоровое гражданское общество, насчитывающее несколько сотен групп, как это отражено в главе 2.1. Однако это либо финансируемые правительством учреждения, либо полукоммерческие предприятия.⁸⁴ Все они санкционированы и контролируются правительством, так что эта избранная группа не сталкивается с реальными проблемами при регистрации.

⁸² Bringing together Uzbek NGOs, international donors and development agencies to strengthen cooperation // ACTED. - Tashkent. March 27, 2018. URL: <https://www.acted.org/en/acted-brings-together-uzbek-ngos-international-donors-and-development-agencies-to-strengthen-cooperation/> (дата обращения: 24.04.2020).

⁸³ Закон Туркменистана «Об общественных объединениях» от 21 октября 2003 года №197-П. // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6770 (дата обращения: 21.03.2020).

⁸⁴ No Light on Horizon for Turkmen NGOs // Аналитический отчет Institute for War and Peace Reporting, August 11, 2009. RCA No. 586. URL: <https://www.refworld.org/docid/4a85185ec.html> (дата обращения: 24.04.2020).

Казахстан. В 2016 году казахское правительство приняло новый закон, который требует от всех местных и иностранных организаций в Казахстане, связанных с поддержкой гражданского общества, предоставлять властям и налоговым органам обширную информацию о персонале, активах, спонсорах, мероприятиях, а также прошлых и настоящих проектах. Если правительство считает, что организация не выполнила требования закона, организация столкнется с мерами, такими как штрафы и временное приостановление деятельности.⁸⁵ Представители гражданского общества Казахстана обеспокоены тем, что эти требования могут ограничить их деятельность. Кроме того, в соответствии с этим законом казахстанские власти могут использовать уголовные и административные санкции для оказания давления на голоса несогласных.

Казахстанское законодательство позволяет функционировать НПО, созданным специально для реализации государственных социальных контрактов, и некоммерческим организации, в которые входят как религиозные группы, так и профсоюзы - государственные чиновники используют эти термины взаимозаменяемо и, следовательно, создают трудности при исследовании сектора НПО.

Тем не менее, исследования казахстанских ученых и работников НПО, как правило, более позитивно оценивают последние законодательные изменения в пользу растущего и более сильного сектора.⁸⁶ Похоже, что есть некоторый оптимизм в отношении будущего потенциала НПО сейчас, когда они все чаще работают в сотрудничестве с министерствами.

Таджикистан. Правительство Таджикистана все чаще признает важность продуктивного партнерства между государством и НПО. В первые годы правления Эмомали Рахмона организации гражданского общества не рассматривались как партнеры; скорее, государство рассматривало их только как исполнителей услуг в тех областях, где государство не могло их предоставить.

В свою очередь, НПО в Таджикистане также стремились продвигать гражданские, политические, социальные и экономические права граждан. НПО способствовали участию женщин в образовательных и культурных мероприятиях. Они также освещали проблемы женщин в средствах массовой информации. Их усилия способствовали тому, что правительство Таджикистана приняло международные конвенции по защите детей, женщин и других уязвимых слоев общества.⁸⁷

⁸⁵ Ювица Н. В. Местное управление в Республике Казахстан: попытка создания национальной модели / Н. В. Ювица // Управление. Т. 7 №1, 2019. - с. 29.

⁸⁶ Knox C., Yessimova S. State-Society Relations: NGOs in Kazakhstan / C. Knox, S.Yessimova // Journal of Civil Society, 2015. Vol 11 (3). - p. 6.

⁸⁷ Маджидзода Д. З. О проблемах построения гражданского общества в Республике Таджикистан / Д. З. Маджидзода // Евразийский юридический журнал №10, 2016. - с. 85.

На сегодняшний день представители правительства отмечают, что слабая правовая система Таджикистана замедлила развитие и способствовала слабому уровню сотрудничества между правительством и НПО. К прочим проблемам взаимоотношений между НПО и правительством можно отнести то, что правительство Таджикистана поддерживает строгий контроль над любой НПО, подозреваемой в наличии политической повестки, несмотря на конституционную гарантию свободы политических пристрастий. Такая НПО должна получить разрешение, например, на проведение публичных демонстраций и митингов, и даже если разрешение выдано, власти в некоторых случаях проводят репрессивные мероприятия против организаторов.⁸⁸ В частности, правительство склонно рассматривать в качестве политических противников те НПО, которые занимаются юридическими и политическими правами человека, в особенности те, которые громко критиковали действия правительства.

Таким образом, одной из основных задач международных организаций, присутствующих в ЦА, защищающих идею об укреплении взаимодействия государства и организаций гражданского общества, должно стать продвижение диалога между государственными органами и представителями неправительственных организаций, направленного на постепенное изменение восприятия правительством субъектов гражданского общества. Достигается это путем создания механизмов для обсуждения совместных действий по решению существующих проблем, но осложняется трактовкой третьего сектора как антиправительственного, свойственной региону.

⁸⁸ Dar F. The Role of NGOs in Independent Tajikistan / F. Dar // The International Journal of Not-for-Profit Law. ICNL, volume 15 issue 1, 2013.

3.2. Влияние НПО на формирование устойчивого гражданского общества в Центральной Азии.

НПО можно расценивать как естественные организационные формы гражданского общества, как одного из основных участников коммуникативной деятельности в публичной сфере, поскольку они концентрируют выражение социальных проблем после фильтрации и внутренних дискуссий.

В конце двадцатого века НПО в Центральной Азии в первую очередь реагировали на проблемы, связанные с женщинами, окружающей средой и здравоохранением на микроуровне.⁸⁹ В настоящее время НПО ориентированы на решение основных проблем и их причин, а не только их симптомов. По истечению почти тридцати лет с момента появления первых НПО, они смогли лучше понять контекст региона: как происходит развитие в отношении демократизации, глобализации, прав человека, прозрачности в поведении правительств, проблем коррупции, правовых процессов, влияния доноров на страну. Этот опыт, необходимый как организациям, так и общественности, не привыкшей до этого к подобного рода институтам, в перспективе позволит, во-первых, выстроить доверительные связи с целевыми группами, во-вторых, отойти от модели постоянного спонсорства со стороны международных доноров.

С середины 1990-х годов и по сегодняшний день НПО представляет собой наиболее распространенную форму развития неолиберального гражданского общества. Во времена, когда большая часть государственной системы социального обеспечения и инфраструктуры центральноазиатского региона были нестабильны после обретения независимости, НПО взяли на себя многие функции, ранее закрепленные за правительством.

Хотя понятие гражданского общества и необходимость его укрепления были приняты как крупными многосторонними / двусторонними донорами, так и международными НПО, занимающимися вопросами развития, здесь важно подчеркнуть, что не все учреждения принимают инструментальный, неолиберальный подход в своей работе. Традиционно некоторые МНПО работали с ассоциациями и группами, чтобы содействовать более справедливым формам развития. В регионе также работают более радикальные группы, которые имеют альтернативное видение роли и характера гражданского общества. Однако их влияние и охват минимальны по сравнению с вмешательствами правительства США,

⁸⁹ Garbutt A., Heap S. Growing Civil Society in Central Asia / A.Garbutt, S. Heap // INTRAC's First Central Asia Regional Conference. - Almaty, Kazakhstan, June 2002. - p. 13 // URL: <https://www.intrac.org/wpcms/wp-content/uploads/2018/11/OPS39final.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

осуществляемым в начале 2000-х, а также многосторонних институтов, которые следуют узкой и упрощенной интерпретации гражданского общества и способствуют формированию ассоциаций в западном стиле.

Как упоминается в главе 2.2, долгое время в Центральной Азии основным источником внешней помощи в целях развития было правительство Соединенных Штатов, которое направляло средства в регион через USAID. Агентство содействует развитию демократического управления в партнерстве с организациями, которые способствуют росту гражданской активности, улучшают уровень предоставления государственных услуг и расширяют экономические возможности стран региона. Основным средством развития гражданского общества является сектор НПО, прогресс в данном направлении отслеживается в регулярных отчетах USAID «Индекс устойчивости».⁹⁰ Подход США в регионе основан на неолиберальной концептуализации гражданского общества.⁹¹

С тех пор, как внешние донорские агентства начали работу над проектами по укреплению гражданского общества в центральноазиатском регионе в начале 1990-х годов, нарастала критика того, как Запад по чертежам навязывает свои реалии Центральной Азии. Говорится о том, что подход, принятый агентствами, финансируемыми USAID, позволял продвигать организации НПО западного стиля и, в результате, не уделял должного внимания культурному и институциональному наследию советской и досоветской эпохи, которые имеют решающее значение для самоидентификации гражданского общества в регионе. Кроме того, исключительное значение общественной сферы и потенциального участия граждан в процессах принятия решений, которые влияют на их жизнь, было упущено из-за стремления содействовать росту НПО и ассоциаций.⁹² Критики заявляли, что было бы более уместно искать признаки возрождения социальной и этической ответственности, генерируемой внутри общин и народов, а не извне.

Хотя гражданское общество охватывает политические партии, религиозные организации, профсоюзы и профессиональные ассоциации, а также неправительственные организации, их роль сильно различается. В некоторых сферах они имеют большое влияние, в других они относительно слабы. Роль НПО в центральноазиатском регионе признается в сфере социального обеспечения, но в меньшей степени в более «политических» областях, таких как права человека.

⁹⁰ Bratoš P., Mrdeža I. USAID: The 2016 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia / P. Bratoš, I. Mrdeža // *Revija za socijalnu politiku*, 2018. Vol. 25, Issue 1. - p. 8.

⁹¹ Шумилов М., Павлов А. Политика США в постсоветской Центральной Азии / М. Шумилов, А. Павлов // *Научно-практический журнал «Политика и правовое государство»* №3, 2010. - с. 40.

⁹² Giffen, J., Earle L., Buxton C. The Development of Civil Society in Central Asia / J. Giffen., L. Earle, C. Buxton // *INTRAC*, 2003. - p. 13.

НПО, занимающиеся вопросами развития, считаются частью гражданского общества или как его обязательный атрибут. Доноры воспринимают НПО как ключевой и естественный компонент любого гражданского общества, поэтому там, где они отсутствуют, они, по их мнению, должны создаваться. Однако организациям, созданным извне, часто не хватает определенной социальной поддержки и, следовательно, какого-либо социального или политического значения для местных общин. Создание НПО извне также не гарантирует, что они будут иметь демократическое содержание или стремятся стать проводниками социальных и политических изменений или даже обретут легитимность в местных условиях.

В переходный период, когда регион находился на грани массовых волнений, критика властей и конструктивные предложения НПО, однако, не привели к усилению дестабилизации. Фактически, НПО организовывали тренинги по толерантности, защите и лоббированию, а также организовывали публичные дебаты и круглые столы по различным проблемам.⁹³ Эти мероприятия помогли как НПО, так и общественности взглянуть на проблемы, стоящие перед обществом, с разных точек зрения и прийти к выводу, что ситуацию в соответствующих странах можно решить только при построении цивилизованного гражданского общества.

Усилия доноров по поддержке гражданского общества направлены на разработку конкретных программ по укреплению третьего сектора. В итоге ожидается, что НПО возьмет на себя роль непосредственного представительства, то есть, по сути, становясь отдельной ветвью власти. Зачастую это добивается в рамках программ, касающихся демократии и управления, а именно: проекты по наращиванию институционального потенциала организаций гражданского общества, установление партнерских отношений между организациями гражданского общества, бизнесом и правительством, а также содействие финансовой устойчивости организаций гражданского общества путем поддержки местных фондов и благотворительных учреждений.

К вполне конкретным примерам успешного влияния НПО на благо гражданского общества можно отнести деятельность НПО середины 1990-х в Кыргызстане, когда они успешно лоббировали различные интересы групп населения в правительстве. Женские НПО были одними из первых, кто сделал это. Например, во многом благодаря их деятельности в 1996 году была принята национальная программа по улучшению положения женщин в обществе и проведен гендерный анализ в отношении нового Семейного кодекса,

⁹³ NGOs as part of Civil Society in Central Asia - ONTRAC 24 // Аналитический отчет INTRAC, 2003. - р. 1.

Трудового кодекса, законов о средствах массовой информации и государственной службе.⁹⁴ Стоит отметить вклад НПО в составление общего плана развития Кыргызстана на период до 2010 года, где присутствовала стратегия сокращения бедности на 2003-2005 годы, для которой неправительственные организации разработали множество рекомендаций.

Несмотря на значительные финансовые и ресурсные вливания извне, изучая реакцию населения стран ЦА на новости, связанные с гражданским обществом, можно сказать, что граждане все равно причисляют успехи и трудности в этой сфере к результатам государственной политики. Либерализация индивида от государственной опеки не всегда воспринимается большинством заинтересованных лиц как позитивное развитие. Многие НПО, занимающиеся вопросами бедности, положения женщин, детей, инвалидов, бездомных или престарелых, избегают политической повестки, поскольку считают это направление мало окупаемым. Соответственно, хотя и оказывают позитивное воздействие, но не используют весь потенциал, особенно в ЦА, где существенная проблема - это отсутствие чувства ответственности государственных органов перед уязвимым гражданским обществом.

Признание расхождений в планах международных доноров и местных ассоциаций, получающих от них финансирование, является еще одной темой, которую трудно решить, поскольку гражданское общество стремится по определению быть прозрачным. Не всегда легко опровергнуть тезис о том, что местные субъекты используют распределенные им деньги для целей, отличных от тех, которые ожидаются донором, и имеют свои собственные планы. Точно так же утверждение о том, что гражданское общество не является коммерческой организацией рынка, предполагает упрощенное представление о рынке как о материальных товарах, а не о культурном и социальном капитале. Для многих граждан работа в НПО является признаком социального продвижения и, действительно, средством зарабатывания денег. В Центральной Азии, как и в других странах развивающегося мира, работа в организации гражданского общества может предложить завидную профессиональную нишу, гарантию хорошей зарплаты, возможности путешествовать и учиться, а также трамплин для эмиграции или политической карьеры.

В итоге можно констатировать, что наличие сильного гражданского общества имеет решающее значение для продвижения демократии как механизма стимулирования общественного давления и принуждения государственных учреждений становиться более ответственными и подотчетными. НПО можно рассматривать как естественные

⁹⁴ Ziegler C. Civil Society and Politics in Central Asia / C. Ziegler // The University Press of Kentucky, 2015. - p. 226.

организационные формы гражданского общества, как одного из основных участников коммуникативной деятельности в публичной сфере, поскольку они концентрируют выражение социальных проблем, консолидируют разные мнения и по своей сущности являются гласом народа.

Неправительственные организации играют основополагающую роль в развитии и укреплении демократической стабильности и плюрализма в Центральной Азии. Их работа по защите прав человека, продвижению законодательных изменений и выражению основных потребностей населения делает НПО неотъемлемой частью гражданского общества.

Заключение

Изложение результатов исследования и их анализ.

В результате проведенного исследования, автору удалось проанализировать и структурировать целый пласт вопросов, таких как:

- появление первых МПО и НПО в Центральной Азии. Приведены примеры как функциональной роли, так и их деятельности по связям с общественностью;
- развитие медиаинструментариев в некоммерческом секторе с учетом специфики региона;
- влияние образа иностранных доноров на стратегии по содействию или противодействию со стороны правительств стран Центральной Азии по отношению к тем или иным международным акторам;
- оценены методы воздействия неправительственных организаций на усиление роли гражданского общества в вопросах его участия в различных процессах развития государства.

В первой главе ставилась задача осветить все этапы возникновения и развития неправительственных и межправительственных организаций в регионе ЦА. В итоге автор выделяет четыре основных этапа.

Первый период длился на протяжении всех 1990-х и был ознаменован обретением независимости и появлением первых доноров и МПО, спонсирующих НПО. На данном этапе беспрепятственно продвигалась неолиберальная концепция развития, которая была раскрыта в главе 3.2 данного исследования. Автор делает вывод о том, что западные установки, навязываемые первыми международными акторами, не всегда были уместны в традиционном центральноазиатском обществе, хотя в одних странах, таких как Кыргызстан и Казахстан, были восприняты лучше, чем в других.

Второй этап, предлагаемый в исследовании, начался с принятием первых законодательств, регулирующих деятельность НПО. В этот период правительства центральноазиатских государств признают возрастающую роль гражданского общества и вступают с ним в диалог по вопросам сотрудничества в гуманитарной и социальной сферах. Как полагает автор, это связано с признанием правительств того факта, что ресурсов государства не всегда достаточно для того, чтобы обеспечить все потребности народа без финансирования международных организаций и экспертной деятельности НПО.

Государственные перевороты в Кыргызстане в 2005 и 2010 годах, наряду с разрывом американо-узбекских отношений в 2005 году, ознаменовали уже третий период, в котором национальные правительства берут под контроль взаимодействие с гражданским

обществом и озвучивают требования донорам, усматривая в них угрозу, создающую нестабильность в регионе. Как утверждается в главе 2.1, СМИ стали основным методом воздействия на формирование мнения граждан о международными неправительственных организациях. В свою очередь, МПО и НПО также осознали важность формирования позитивного имиджа среди граждан и властей, таким образом обретая как юридическую, так и общественную поддержку.

Наконец, четвертый этап, продолжающийся по сегодняшний день, стал самым разнообразным выборе каждой из стран своего уникального вектора развития. На данном этапе появляются новые заинтересованные стороны и МПО, в том числе из Китая, Турции, Юго-Восточной Азии и так далее, продвигающие свои идеи с применением различных PR технологий. Между тем, Туркменистан практически полностью ограничивает международное сотрудничество и независимость гражданского общества, Узбекистан продвигает политику реформ, поощряя при этом создание НПО, а Кыргызстан и Казахстан экономически интегрируются с Россией, расширяя сеть пророссийских НПО, но теряя при этом ранее налаженные связи с западным некоммерческим сектором.

Также в этой главе автор анализирует основные коммуникационные стратегии, применяемые НПО на современном этапе. В результате было выделено три типа стратегий, применяемых НПО: адвокативные коммуникации, коммуникации, направленные на изменение поведения и организационные коммуникации. Мы выяснили, что первые два типа свойственны более сильным и независимым организациям, которые практически отсутствуют в Центральной Азии.

Для региональных НПО характерны организационные коммуникации. Анализ показал, что самыми эффективными PR инструментами в таком случае представляются публикации пресс-релизов и историй успеха, участие в интервью и пресс-конференциях, а также создание событий, которые влияют на обретение положительного имиджа. Вследствие применения данных инструментов ожидается, что среди получателей информации вырабатывается одобрительное отношение к НПО. Тем не менее, имеются независимые факторы, влияющие на доверие или недоверие, такие как культурная и религиозная солидарность, этническая и языковая однородность.

Тезисы во второй главе позволяют установить, что центральноазиатские СМИ подвержены цензуре и подконтрольны властям, особенно в Туркменистане и Узбекистане, в связи с чем НПО вынуждены полагаться на другие способы построения имиджа с применением интернет-технологий. В целом, несмотря на подозрительное отношение к отдельным организациям из-за западного финансирования, НПО и МПО обрели образ

институтов, несущих альтруистический посыл из-за отсутствия коммерческого интереса со стороны бенефициаров.

Автор приходит к выводу о том, что очень часто неправительственные организации в ЦА стремятся обрести позитивный имидж не столько, чтобы заручиться поддержкой общественности, на благо которой они функционируют, сколько чтобы осветить свою миссию в рядах доноров и правительств, благодаря которым они обретают легитимность и финансирование.

Вторая часть второй главы содержит перечень крупнейших МПО и доноров. Отмечается, что если в 1990-х и 2000-х самые крупные вливания в сектор НПО осуществляло правительство США, то сегодня эта сфера стала гораздо более плюралистической. Появляется множество организаций, спонсируемых правительствами Китая, Турции, России и рядом арабских стран. Чаще всего это инвестиции в образовательную, культурную и религиозную сферы, но появляются проекты, связанные с повышением финансовой грамотности, продвижением прав и свобод и даже имеющие политическую повестку. В главе приведены примеры НПО, вышедших за рамки донорского финансирования и способные обеспечивать себя благодаря предоставлению экспертных услуг.

Третья глава, посвященная взаимодействию МПО и НПО с правительствами стран ЦА в полной мере подтверждает факт отсутствия полномасштабных мер по содействию деятельности организаций гражданского общества. Несмотря на некоторые позитивные изменения, как, например, поднятие вопроса о роли узбекских НПО в стратегии развития на 2017-2021 годы, ряд проблем тянутся со времен обретения независимости. Примером является рассмотрение адаптированного законопроекта «об иностранных агентах» в Кыргызстане. В Казахстане гранты могут предоставляться НПО для осуществления деятельности в определенных сферах согласно перечню, в который не включены защита и продвижение прав человека. Авторитарный режим Туркменистана делает невозможным существование полностью независимых НПО.

В этой же главе автор исследует проблему неолиберального подхода, который западные МПО применяют в регионе. Говорится о том, что он не уделял должного внимания культурному и институциональному наследию советской и досоветской эпохи, которые имеют решающее значение для самоидентификации гражданского общества в регионе. Поднимая тему влияния НПО на гражданское общество, исследование подтверждает, что в некоторых гуманитарных и социальных сферах они имеют большое влияние, в других областях, таких как политические права, НПО относительно слабы.

Выводы и рекомендации.

Исследование показало, что гражданское общество в каждой из стран Центральной Азии прошло свой уникальный путь появления, становления и развития, вопреки общности исторических явлений и территориальной взаимозависимости. В результате автор озвучивает основные проблемы, с которыми сталкиваются неправительственные организации Центральной Азии, заключающиеся в ограничениях в политическом контексте, несовершенстве средств массовой информации и системы правосудия.

Центральноазиатские НПО находятся в условиях жесткой конкуренции из-за зависимости от внешних доноров, предоставляющих средства на определенные задачи, что влияет на выработку профессиональных и стратегических подходов к пиару и связям с общественностью. Это относится как к внутренней эффективности этих процессов, так и к внешней эффективности коммуникационных программ. Внешняя эффективность означает, что цели по связям с общественностью достигаются в отношении конкретных заинтересованных сторон и доноров. НПО обращаются к множеству целевых групп с разными национальными и культурными традициями, широко представленным в постсоветском регионе, что представляет собой серьезный вызов для их подходов к связям с общественностью.

Общественный скептицизм по отношению к информации со стороны представителей власти побуждает расценивать НПО как структуры, заслуживающие доверия, и являющиеся гласом народа. Наконец, развитие цифровых технологий расширило ландшафт обратной связи, диверсифицировав количество участников в публичной сфере.

НПО претерпели преобразования, которые привели к увеличению как количества, так и видов информации, которую они производят. Если раньше НПО в Центральной Азии создавались под один проект и были маломобильны, то с течением времени они стали институционализированными, то есть зарекомендовали себя как долгосрочные организации, а не как эфемерные волонтерские усилия. Такая институционализация потребовала, чтобы НПО выпускали широкий спектр информационных материалов для целого круга заинтересованных сторон, к которым относятся доноры, правительственные чиновники и журналисты. Поэтому каждая организация выделяет значительные ресурсы для создания своего бренда. Вместе эти изменения означают, что сегодня НПО производят больше видов информации для более широкого круга аудитории, чем в прошлом.

В качестве рекомендаций, предлагаемых автором, можно отметить следующее:

Необходимо создавать более крепкие связи между НПО и СМИ.

НПО должны более активно разрабатывать информационное поле, создавать сайты, чаще обновлять информацию в социальных сетях, так как на сегодня большинство НПО находятся на формальных сайтах, которые не содержат качественной информации о собственной деятельности;

Международные организации должны постоянно следить за работой, которую они выполняют, помня о том, что передача навыков из других частей мира может быть нецелесообразной даже из одного государства Центральной Азии в другое, а неолиберальный подход не всегда актуален для деятельности отдельных НПО.

Также МПО следует реализовывать антикоррупционные мероприятия для местных органов власти, так как эта проблема присуща всем странам региона. Акцент при этом должен делаться на пользе от прозрачных и доверительных отношений с гражданским обществом.

Наращивание потенциала НПО, критическое мышление и мониторинг налаживание институциональных связей необходимы для формирования светского, независимого и продуктивного гражданского общества. Такое развитие отчасти зависит от предоставляемых правительствами ресурсов, но, что более важно, оно зависит от воли населения, особенно молодежи, к активному участию в жизни общества через активизм, общественные работы, волонтерство и так далее. В свою очередь, такой интерес могут вызвать только правильно выстроенные коммуникации между организациями, правительствами и самим населением.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Аналитический доклад «Состояние «третьего сектора» в Узбекистане: реалии и перспективы развития» // Независимый институт по мониторингу формирования гражданского общества. Ташкент, 2018. - 12 с.
2. Закон Туркменистана «Об общественных объединениях» от 21 октября 2003 года №197-П. // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6770 (дата обращения: 21.03.2020).
3. Заявление Посольства Германии в Бишкеке от 06.05.2020 // URL: <https://bischkek.diplo.de/kg-ru/themen/weitere-themen/-/2338874> (дата обращения: 07.05.2020).
4. Информационный Портал Интернет сообщества НПО Таджикистана // Аналитический отчет Центра Информационно-Коммуникационных Технологий // URL: https://tajikngo.tj/ru_RU/index.php/ngo-navigation/ (дата обращения: 6.05.2020).
5. Лиссоволук Я., Кузнецов А., Бердигулова А. ЕАБР Макрообзор, Август 2018. Страны ЕАБР: курс на устойчивое развитие / Я. Лиссоволук, А. Кузнецов, А. Бердигулова // Организационный отчет ЕАБР, 2018. - 10 с.
6. Слэй Б., Данилова-Кросс Е., Алтангерел Т. Размышления на тему Целей Развития Тысячелетия (ЦРТ) и повестки дня после 2015 года для стран Европы и Центральной Азии / Б. Слэй, Е. Данилова-Кросс, Т. Алтангерел // Рабочая записка № 7, публикация ПРООН, 2013. - 29 с.
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2018 года № УП-5430 «О мерах по коренному повышению роли институтов гражданского общества в процессе демократического обновления страны» // URL: <http://lex.uz/docs/3721651> (дата обращения: 6.05.2020).
8. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // URL: <https://www.lex.uz/ru/docs/3107042> (дата обращения: 6.05.2020).
9. Юсупов Д. Почему в Узбекистане сложно открыть НПО? / Д. Юсупов // Информационное агентство САВАР, аналитическая статья от 14 января 2020 г. // URL: <https://cabar.asia/ru/pochemu-v-uzbekistane-slozhno-otkryt-npo/> (дата обращения: 14.02.2020).
10. Bringing together Uzbek NGOs, international donors and development agencies to strengthen cooperation // Аналитическая статья ACTED. - Tashkent. March 27, 2018 // URL:

<https://www.acted.org/en/acted-brings-together-uzbek-ngos-international-donors-and-development-agencies-to-strengthen-cooperation/> (дата обращения: 24.04.2020).

11. Freedom House. Freedom of the press: Press Freedom's Dark Horizon // Статистические данные FSU, April 2017. - 55 p.

12. Freedom House. Freedom of the press: Central and Eastern Europe // Статистические данные FSU, 2008. - 205 p.

13. Garbutt A., Heap S. Growing Civil Society in Central Asia / A.Garbutt, S. Heap // INTRAC's First Central Asia Regional Conference. - Almaty, Kazakhstan, June 2002. - 13 p // URL: <https://www.intrac.org/wpcms/wp-content/uploads/2018/11/OPS39final.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

14. NGOs in the Caucasus and Central Asia: Development and Co-operation with the OSCE / Warsaw, Poland // Аналитический отчет OSCE/ODIHR, 2000. - 85 p.

15. NGOs as part of Civil Society in Central Asia - ONTRAC 24 // Аналитический отчет INTRAC, 2003. - 8 p.

16. No Light on Horizon for Turkmen NGOs // Аналитический отчет Institute for War and Peace Reporting, August 11, 2009. RCA No. 586 // URL: <https://www.refworld.org/docid/4a85185ec.html> (дата обращения: 24.04.2020).

17. Strengthening citizen action: communication for civil society organization // Аналитический отчет CIVICUS, 2016. - 65 p.

18. The NGO communications guide // Аналитический отчет USAID, 2013. - 48 p.

19. Yearbook of International Organizations // Статистический сборник Union of International Associations, 2019 // URL: https://uia.org/sites/uia.org/files/misc_pdfs/pubs/yb_2019_vol2_lookinside.pdf (дата обращения 16.02.2020).

Литература:

20. Айбашев М. Ж. Факторы экономического развития Кыргызской Республики / М. Ж. Айбашев // Приоритетные направления развития науки и образования. Изд-во Центра научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. № 1(8). - С. 291-312.

21. Алексеева А. В. Роль Организации развития Ага-Хана в постконфликтном восстановлении Таджикистана / А. В. Алексеева // ИМЭМО РАН, 2015. - С. 313-318.

22. Алиева А. И. Специфика современных подходов Турецкой Республики к оказанию помощи зарубежным государствам / А. И. Алиева // Вестник Московского Университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика, 2017 №1. - С. 52-59.

23. Алибеков К. Проблемы становления и развития «Третьего сектора» в Казахстане / К. Алибеков // Сибирский юридический вестник, 2006. №2 (29). - С. 37-51.
24. Андреева О. С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира / О. С. Андреева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2010. №13. - 8 с.
25. Андронова И. В., Кучерявый П. В. Азиатский банк развития: инвестиции в развитие. Аналитическая статья / И. В. Андронова, П. В. Кучерявый // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. - С. 60-67.
26. Гусева Е. В. Бренд-коммуникационная компания: учебно-методическое пособие / Е. В. Гусева // Институт электронного обучения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. - Санкт-Петербург. ИЭО СПбУТУиЭ, 2013. - С. 14-16.
27. Дьяченко С. Власть и НПО в Казахстане: стратегия, формы и механизмы сотрудничества / С. Дьяченко // Центральная Азия и Кавказ, 2007. №1 (49). - С. 1-7.
28. Иванов Е. А., Исаев Л. М. Потенциальная политическая нестабильность как объект моделирования (на примере республик Центральной Азии) / Е. А. Иванов, Л. М. Исаев // МГУ им. М. В. Ломоносова. - Москва: изд-во «Учитель», 2016. - С. 85-96.
29. Истории развития: взгляд изнутри. Гражданские инициативы — драйвер развития: очерки / Н. Рахишева, Л. Кузнецова, С. Аубакирова [и др.]; под ред. Ж. Асановой, К. Харвей, М. Будиянской, А. Мухаметовой. - Алматы: изд-во Ассоциации Развития Гражданского Общества «АРГО», 2019. - 122 с.
30. Истории развития: взгляд изнутри. НКО и бизнес сотрудничают: гражданское общество выигрывает: очерки / Р. Бакиров, Ш. Женсикбаева, А. Капанов [и др.]; под ред. Ж. Асановой, Д. Бектурова, К. Харвей, М. Будиянской - Алматы: изд-во Ассоциации Развития Гражданского Общества «АРГО», 2017. - 114 с.
31. Каримов Ш. О диалектике зарождения гражданского общества и государственной поддержке НПО в Таджикистане / Ш. Каримов // Центральная Азия и Кавказ, 2006. №4 (46). - С. 1-11.
32. Киреева А. В., Шаталов С. С. Общественный аудит: перспективное направление развития системы общественного контроля в России / А. В. Киреева, С. С. Шаталов // Юридические исследования, 2017. № 11. - С. 35 - 45.
33. Киреева Т. А. Неправительственные организации в системе международных отношений / автореф. дис. к-та политических наук // Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. - М, 2006.

34. Лаумулин М. Т. Политика США и ЕС в Центральной Азии: сравнительный анализ / М. Т. Лаумулин // Россия и мусульманский мир, 2014. №12. - С. 81-122.
35. Лаумулин М. Т. Центральная Азия в современной политологии / М. Т. Лаумулин // Центральная Азия и Кавказ, 2010. Том 13 выпуск 3. - 21 с.
36. Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность центральноазиатских государств / М. Ларюэль // Pro et Contra, 2013. Том 17. - С. 6-21.
37. Ларюэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности / М. Ларюэль, С. Пейруз // Изд-во Университета Центральной Азии. - Бишкек, 2013. - 23 с.
38. Лебедева М. М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО Университета, 2014 (2). - С. 33-57.
39. Лушников Д.А. Организованные правительством неправительственные организации (GONGO): генезис проблематики, интерпретация и функции / Д.А. Лушников // Полис. Политические исследования, 2019 (2). - С. 110-151.
40. Маджидзода Д. З. О проблемах построения гражданского общества в Республике Таджикистан / Д. З. Маджидзода // Евразийский юридический журнал №10, 2016. - С. 80-86.
41. Нысынбаева А. Взаимодействие неправительственных организаций и государства: казахстанский опыт / А. Нысынбаева // Социологические исследования, 2015 (6). - С. 154-160.
42. Наумов А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления / А. О. Наумов // Государственное управление. Электронный вестник, 2013. №39. - С. 49-75.
43. Попов Д. С. Таджикистан в контексте внешнеэкономических стратегий крупных государств / Д. С. Попов // Проблемы национальной стратегии, 2011. № 3. - С. 52–53.
44. Тофан А. В. Деятельность неправительственных организаций как акторов сетевых стратегий политических процессов: на примере Центрально-Азиатских государств / А. В. Тофан // Теории и проблемы политических исследований, 2016. Том 5. № 6А. - С. 47-57.
45. Умуралиева Ф. Ш. АБР и ЕБРР: их достижения в области финансирования в Кыргызской Республике / Ф. Ш. Умуралиева // Проблемы экономики и менеджмента, 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abr-i-ebrr-ih-dostizheniya-v-oblasti-finansirovaniya-v-kyrgyzskoy-respublike#?> (дата обращения: 10.05.2020).

46. Финник С. МВФ в системе международных экономических организаций / С. Финник // Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого», 2013. - С. 25-33.
47. Фридман Э., Шэйфер Р., Антонова С. Два десятилетия репрессий: неистребимость авторитарного контроля над средствами массовой информации в Центральной Азии / Э. Фридман, Р. Шэйфер, С. Антонова // Центральная Азия и Кавказ, 2010. №13 (4). - С. 1-8.
48. Чупина Д. А. Опыт гармонизации уровней экономического развития стран на территории СНГ / Д. А. Чупина // Известия Уральского Государственного Экономического Университета, 2015. Том 60, выпуск 4. - С. 88-94.
49. Шумилов М., Павлов А. Политика США в постсоветской Центральной Азии / М. Шумилов, А. Павлов // Научно-практический журнал «Политика и правовое государство» №3, 2010. - С. 39-42.
50. Ювица Н. В. Местное управление в Республике Казахстан: попытка создания национальной модели / Н. В. Ювица // Управление. Т. 7 №1, 2019. - С. 28-30.
51. Яковлев М. Теоретические и методологические основания анализа демократизации в условиях зависимости от внешних акторов (на материалах Киргизии, Молдавии и Украины) / М. Яковлев // Society: Politics, Economics, Law, 2016. № 8. - С. 3-8.
52. Ясносокирский Ю. А. «Ответственность по защите» и цветные революции / Ю. А. Ясносокирский // Вопросы российского и международного права, 2014. № 10. - С. 19-27.
53. Abdusalyamova L. NGOs in Central Asia / L. Abdusalyamova // Alliance Magazine, March 2002. - pp. 3-4.
54. Bartlett R. Amnesty International launches news service / R. Bartlett // Journalism, April 14, 2011. URL: <http://www.journalism.co.uk/news/-media140-amnesty-international-launchesnews-service/s2/a543699/> (дата обращения: 07.05.2020).
55. Bayalievа-Jailobaeva K. New Donor Strategies: Implications for NGOs in Post-Soviet Kyrgyzstan / K. Bayalievа-Jailobaeva // Voluntas: International Journal of Voluntary & Nonprofit Organizations, April 2018. Vol. 29 Issue 2, - pp. 286-296.
56. Bhati A. Role of Public Relations for Effective Communications in NGOs / A. Bhati // IJSR - International Journal of Scientific Research, 2013. Volume 2, issue 11. - pp. 336-340.

57. Bratoš P., Mrdeža I. USAID: The 2016 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia / P. Bratoš, I. Mrdeža // *Revija za socijalnu politiku*, 2018. Vol. 25, Issue 1. - pp. 8-18.
58. Buxton C. Promoting collaboration between NGOs and Trade Unions: Lessons from Kyrgyzstan / C. Buxton // INTRAC. - London, UK, 2019. - 15 p.
59. Buxton C. NGO networks in Central Asia and global civil society: potentials and limitations / C. Buxton // *Central Asian Survey*, March 2009. Vol. 28, Issue 1. - pp. 41-51.
60. Couttenier M. Communication Strategies of Non-Governmental Organizations: Theory and Evidence / M. Couttenier [et al.] // *Editorial Express*. - Geneva, Lausanne, 2016. - pp. 42-45.
61. Dar F. The Role of NGOs in Independent Tajikistan / F. Dar // *The International Journal of Not-for-Profit Law*. ICNL. Volume 15, Issue 1, 2013. - pp. 12-18.
62. Duong T. H. Fourth Generation NGOs: Communication Strategies in Social Campaigning and Resource Mobilization / T. H. Duong // *Journal of Nonprofit & Public Sector Marketing*, 2017. Vol. 29, Issue 2. - pp. 119-147.
63. Duhalm S. The role and importance of public relations at non-governmental organizations / S. Duhalm // *Studies and Scientific Researches Economic Edition*, 2010. No. 15. - pp. 355-365.
64. Foster D. Cleansing violence in the Tajik Civil War: framing from the dark side of democracy / D. Foster // *National Identities*, December 2015. Vol. 17, Issue 4. - pp. 355-361.
65. Franklin B. Key Concepts in Public Relations / B. Franklin [et al.] // SAGE Publications. - London, 2009. - 254 p.
66. Giffen, J., Earle L., Buxton C. The Development of Civil Society in Central Asia / J. Giffen., L. Earle, C. Buxton // INTRAC, 2003. - 143 p.
67. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness / M. Granovetter // *American Journal of Sociology*, 1985. - pp. 481-510.
68. Ihab A. A. The Role of Public Relations in NGO's institute / A. A. Ihab // *Journal of Islamic and Human Advanced Research*, 2017. Vol. 7, Issue 2. - 12 p.
69. Ilkhamov A. The thorny path of civil society in Uzbekistan / A. Ilkhamov // *Central Asian Survey*, September 2005. Vol. 24, Issue 3. - pp. 290-307.
70. Johnson E. State-NGO Relations in Health Care in Central Asia / E. Johnson // *Social Research Center*, April 2008. - pp. 20-29.
71. Kainazarov B. Democracy promotion in Central Asia: Civil society development in post-Soviet Central Asian countries-case studies of NGO development in the region / B.

Kainazarov // International Conference “prospects of EU-Central Asian Relations”. - Almaty, 2014. - pp. 4-15.

72. Kavalski E. New Central Asia: The Regional Impact Of International Actors / E. Kavalski // World Scientific. - Singapore, 2010. - pp. 10-18.

73. Khamidova S. Civil society in Uzbekistan: Building from the ground up / S. Khamidova // EUCAM Commentary #31, July 2018. - 2 p.

74. Knox C., Yessimova S. State-Society Relations: NGOs in Kazakhstan / C. Knox, S. Yessimova // Journal of Civil Society, 2015. Vol. 11 (3). - 16 p.

75. Kukahmedova R. Overview of NGOs and civil society in Turkmenistan / R. Kukahmedova // ADB Civil Society Briefs / ed.: Buxton C. - Bishkek, 2007. - 8 p.

76. Kodjak D. EPA's notice of violation of the Clean Air Act to Volkswagen / D. Kodjak // The International Council on Clean Transportation, 2015. URL: <https://theicct.org/news/epas-notice-violation-clean-air-act-volkswagen-press-statement> (дата обращения: 4.03.2020).

77. Lee T., Johnson E., Prakash A. Media Independence and Trust in NGOs: The Case of Postcommunist Countries / T. Lee, E. Johnson, A. Prakash // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, 2012. 41(1) 8–35. - pp. 5-19.

78. Lester A. Central Asia: Background, Issues, and U.S. Interests / A. Lester // New York: Nova Science Publishers, Inc., 2010. - pp. 9-14.

79. Levi M. A state of trust / V. Braithwaite & M. Levi (Eds.) // New York: Russell Sage, 1998. - pp. 77-101.

80. Mc Lean E. Donors' Preferences and Agent Choice: Delegation of European Development Aid / E. Mc Lean // International Studies Quarterly, June 2012. Vol. 56, Issue 2. - pp. 350-399.

81. Oliveira E. The Instigatory Theory of NGO Communication: Strategic Communication in Civil Society Organizations / E. Oliviera // Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden, 2019. - pp. 238-250.

82. Omelicheva M. Democracy in Central Asia: Competing Perspectives and Alternative Strategies / M. Omelicheva // The University Press of Kentucky. - Lexington, Kentucky, 2015. - 18 p.

83. Powers M. The New Boots on the Ground: NGOs in the Changing Landscape of International News / M. Powers // Journalism: Theory, Practice, & Criticism 17 (4). - pp. 401–416.

84. Schwarz A., Fritsch A. Communicating on Behalf of Global Civil Society: Management and Coordination of Public Relations in International Nongovernmental Organization / A. Schwarz, A. Fritsch // *Journal of Public Relations Research*, 2014. Vol. 26, Issue 2. - pp. 160-166.
85. Uslaner E. M. Producing and consuming trust / E. M. Uslaner // *Political Science Quarterly*, 115, 2000. - pp. 569-590.
86. Ziegler C. Civil Society and Politics in Central Asia / C. Ziegler // The University Press of Kentucky, 2015. - pp. 320-359.
87. Ziegler C. Great powers, civil society and authoritarian diffusion in Central Asia / C. Ziegler // *Central Asian Survey*, December 2016. Vol. 35, Issue 4, - pp. 551-597.